

ЯЗЫКИ, ЛИТЕРАТУРА И КУЛЬТУРА: ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МОНОГРАФИЯ

ДРЫГИНА Ю.А., КАРПОВ Э.С.,
КАРПОВА Е.Г.

© НОО ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА |
WWW.SCIPRO.RU |

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

Языки, литература и культура:
глобализационные исследования

Монография

www.scipro.ru
Нижний Новгород, 2018

УДК 81
ББК 81
Я41

Рецензенты:

Абкадырова Ирина Рустэмовна, доцент, кандидат филологических наук.
Южный федеральный университет

Авторы:

Дрыгина Ю.А., Карпов Э.С., Карпова Е.Г.

Языки, литература и культура: глобализационные исследования [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 63 с.). - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2018. – Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/languages.pdf>. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10'.

ISBN 978-5-907072-36-7

Монография посвящена исследованиям процессов современного мира, происходящих в культурно-лингвистическом пространстве в контексте глобализации.

Материалы монографии будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам предприятий, образовательных учреждений, а также студентам, магистрантам и аспирантам.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: Designed by Freepik, Canva.

© Авторский коллектив, 2018 г.

ISBN 978-5-907072-36-7

© Издательство НОО Профессиональная наука,
2018 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРА: ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	7
ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРЕЙМА «УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	18
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	52
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	61

Введение

В начале третьего тысячелетия проблематика глобализации является одной из наиболее обсуждаемых. Обилие публикаций и подходов свидетельствуют о практической актуальности поднимаемых вопросов, сложности и многообразия этого явления. Глобализация - многоликий и многомерный процесс, действие которого сказывается на развитии отдельных государств и всего мирового сообщества, затрагивает все сферы человеческой деятельности.

Процессы глобализации также оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на языковую ситуацию. В данном случае авторы монографии рассматривают влияние английского языка на языковые сферы других народов, так как он полноправно занял главное место в ряду международных языков принятых ООН. Сфера действия других распространенных языков (русский, китайский, испанский и т.д.) сужается даже на их национальных территориях. Национальные языки засоряются английским космополитическим сленгом, синтаксическими кальками, национальные языки деградируют до уровня смеси с английским языком. Заимствования могут проникнуть куда угодно, в том числе в ядро языка, и это происходит, прежде всего, через средства массовой информации и интернет.

Монография состоит из 2-х глав.

В первой главе «Языки и культура: глобализационные исследования» авторы указывают на возросшее значение сленга в современной языковой системе массовой медиакоммуникации в интернете, разрабатывает новые подходы к осмыслению функционирования сленга в изменяющемся под воздействием технических средств коммуникативном пространстве, вычленяет устойчивые признаки поликодовости, которые определяют феномен сленга, выступающего в качестве социокультурного маркера. Кроме того, в работу гармонично вводится понятие «языковой личности», некоего виртуального образа, который формируется у каждого пользователя социальных сетей, где «сленговость» языка играет ключевую роль. Широкий охват интернет-ресурсов позволил выявить языковое своеобразие разных вариантов сленга, составить систему его функционально-стилистических характеристик, а также продемонстрировать очевидную эффективность сленга (в сравнении со стандартной языковой нормой) при коммуникации в социальных сетях. Об успехе такого стиля коммуникации с аудиторией

говорит стремление стилизовать под сленг вербальное общение с читателями/зрителями в официальных аккаунтах СМИ в социальных сетях.

Во второй главе «Репрезентация фрейма «управление бизнесом» в современном английском языке» рассматриваются глагольные лексемы современного английского языка, способные репрезентировать фрейм «управление бизнесом», который является подфреймом глобального фрейма «управление». Обращение к столь актуальным сегодня когнитивно-ориентированным методам изучения языка – концептуальному анализу и фреймовой семантике – позволяет по-новому взглянуть на механизм формирования значений глаголов управления на системном и функциональном уровнях, проблему глагольной синонимии. Изучение семантико-синтаксических особенностей глаголов со значением управления бизнесом проводится в корреляции с когнитивной структурой – фреймом, являющимся мотивирующей основой данных особенностей, который позволяет получить представление о том, как структурированы знания об управлении в сознании человека, так как фрейм является когнитивной пропозициональной моделью, включающей в себя весь комплекс знаний относительно стереотипной ситуации управления.

Авторский коллектив:

Карпова Е.Г., Карпов Э.С. (Глава 1. Языки и культура: глобализационные исследования)

Дрыгина Ю.А. (Глава 2. Репрезентация фрейма «управление бизнесом» в современном английском языке)

Глава 1. Языки и культура: глобализационные исследования

Актуальность проблемы глобализационных исследований дискурса Интернет-коммуникаций в ситуации развития процессов информационной глобализации требует активизации теоретического осмысления. Один из путей такого осмысления – исследование специфики функционирования сленга в современных масс-медиа, оказывающих существенное влияние на культуру интернет-коммуникаций.

Процессы глобализации и развитие новых информационных технологий привело к тому, что коммуникативные ситуации переместились в виртуальную среду, что потребовало новых подходов к решению коммуникативных запросов. В новом, сетевом, коммуникативном пространстве феномен сленга, сконцентрировав в себе различные свойства и качества, претендует на собственное место в системе. Современное языковое пространство все больше и больше подвергается воздействию различных технических средств. Одним из основных элементов развития человечества становится Интернет, превращаясь в ключевую составляющую сложного механизма функционирования общества.

За последние годы произошло существенное изменение в системе средств массовой коммуникации вследствие возникновения и развития интернет-СМИ, которые определяют ведущие тенденции функционирования сетевой журналистики. Специфика развития интернет-коммуникаций существенно изменила характер и систему функционирования средств массовой информации в целом. Все более активное использование мультимедийных технологий в СМИ продолжают менять формат языка коммуникантов. Актуальным является рассмотрение влияния дискурса Интернет-коммуникаций на характер структурных и содержательных изменений, определяющих формы подачи информации в сетевых СМК, еще и в плане постоянных изменений, происходящих в этой сфере, в том числе в специфике функционирования феномена сленга.

Развитие новых информационных технологий, привнесших в работу СМИ и в общение пользователей в Сети мультимедийность и интерактивность, непрерывную доступность интернет-технологий практически каждому пользователю, постоянно формирует всё новые типы интернет-коммуникации. В исследовании показано, как в медийном поле - журналистике, рекламе, PR, SMM-коммуникации - рождаются еще недавно

непредсказуемые жанры, способы вербальной и невербальной коммуникации, языковые приёмы.

В целом вопросы изучения сленга в дискурсе Интернет-коммуникаций являются одними из наиболее дискуссионных в целом ряде гуманитарных наук: языкознании, психолингвистике, социоллингвистике, массовой коммуникации, журналистике.

Степень научной разработанности определяется наличием как работ, посвященных вопросам функционирования Интернет-коммуникаций в целом и специфике исследований по проблемам функционирования сленга в коммуникации онлайн-пространства и развития собственно интернет-СМИ.

Исследование одной из важнейших составляющих современного интернет-пространства определяет необходимость изучения основополагающих работ общегуманитарной направленности, в которых рассматриваются особенности функционирования глобальной сети Интернет. Это работы Н.А. Носова, В.В. Тарасенко, Б. Уорли, А.П. Частикова и др.

Многообразие взглядов на феномен информационного общества отражено в фундаментальной работе Ф. Уэбстера «Теории информационного общества».

В рассмотрении проблем функционирования интернет-СМИ необходимо, с нашей точки зрения, опираться на работы Э. Дэнниса и Дж. Мэррилла, И.И. Засурского, А.И. Черных¹.

Нужно отметить работы, наиболее полно отражающие принципы работы сетевых СМИ и их особенности. Это исследования А.А. Калмыкова и Л.А. Кохановой, В.В. Кихтан, М.М. Лукиной и И.Д. Фомичевой, Е.П. Прохорова².

В последнее время появились работы, рассматривающие формы, виды и жанры сетевой журналистики. Среди них можно отметить работы А. Амзина, М.М. Колесниковой, А.Н. Гильмановой, В. Грабельникова, Е.Н. Коротковой, М.А. Улановой, А.Н. Шеремета³.

¹ Дэннис Э. Беседы о масс-медиа / Э. Дэннис, Дж. Мэррилл. – М.: Вагриус, 1997. – 383 с.; Засурский И.И. Масс-медиа второй республики / И.И. Засурский. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 272 с.; Черных А.И. Мир современных медиа / А.И. Черных. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. – 312 с.

² Калмыков А.А. Интернет-журналистика: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 0021400 «журналистика» / А.А. Калмыков, Л.А. Коханова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 383 с.; Кихтан В.В. Информационные технологии в журналистике / В.В. Кихтан. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 160 с.; Лукина М.М. СМИ в пространстве Интернета / М.М. Лукина, И.Д. Фомичева. – М.: Изд-во фак. журналистики Моск. гос. ун-та, 2005. – 40 с.; Прохоров Е.П. Исследуя журналистику / Е.П. Прохоров. – М.: РИП-Холдинг, 2005. – 202 с.; Прохоров Е.П. Журналистика и демократия / Е.П. Прохоров. – М.: Изд-во РИП-Холдинг, 2001. – 296 с.

³ Амзин А. Новостная интернет-журналистика: Учебное пособие / А. Амзин. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 143 с.; Гильманова А.Н. Корпоративные электронные СМИ / А.Н. Гильманова. – Казань: Казанский университет, 2012. – 17 с.; Грабельников В. Интернет-портал в системе корпоративных СМИ / В. Грабельников // Мультимедийная журналистика Евразии-2008: информационные войны, партизанский маркетинг, кризисные коммуникации Востока и Запада: Материалы [II] Международной научно-практической конференции, Казань, 18-19 декабря 2008 года:

С начала 2000-х годов ведутся активные исследования дискурсивных стратегий, связанных с функционированием текста в пространстве сети Интернет. Этот вопрос освещен в докторской диссертации О.В. Лутовиновой «Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса». Лингвистические особенности и принципы создания материалов для СМИ в целом и сетевых СМИ в частности исследуют в своих работах А.А. Данилова, М.В. Луканина, Г.Н. Трофимова, Э.В. Чепкова⁴.

Лингвосемиотический подход к анализу текста в интернет-пространстве – такой подход наиболее соответствует самой природе интернет-текста – используют Е.Н. Короткова в диссертационной работе «Медиапортал как средство создания качественного контента» и др⁵.

Однако роль факторов функционирования интернет-коммуникаций, в числе которых находится феномен сленга в аспекте развития сетевых СМИ требует, на наш взгляд, дальнейшего изучения.

Наиболее значимыми в аспекте нашего исследования являются диссертационные работы А.А. Калмыкова «Интернет-журналистика в системе СМИ: становление, развитие, профессионализация» (2010), К.А. Карякиной «Особенности журналистского и пользовательского контента в Интернете» (2011), Е.Н. Коротковой «Медиапортал как средство создания качественного контента» (2009).

А.А. Калмыков всесторонне описывает изучаемое явление интернет-журналистики с современных позиций: дает базовые определения интернет-журналистики и интернет-издания, создает собственный вариант периодизации этапов развития отечественной сетевой журналистики, анализирует ее в жанровом и стилевом аспектах⁶.

В работе Е.Н. Коротковой представлены теоретико-методологические модели контента мультимедийных средств и управления ими, концепции

[сборник научных статей и материалов / Сост. Е.С. Дорошук, В.В. Сыченков; отв. ред. А.И. Анохин]. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2008. – С. 296-298; Короткова Е.Н. Медиапортал как средство создания качественного контента / Е.Н. Короткова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 18 с.; Уланова М.А. Интернет-журнал. Типология, принципы создания, методика редактирования / М.А. Уланова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 26 с.; Шеремет А.Н. Интернет как средство массовой коммуникации / А.Н. Шеремет: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Екатеринбург, 2003. – 25 с.

⁴ Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации / А.А. Данилова. – 2-е изд. – М.: «Добросвет», «Издательство «КДУ»», 2011. – 232 с.; Луканина М.В. Текст средств массовой информации и конвергенция / М.В. Луканина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/lukanina-06.htm> (дата обращения 20.07.2013); Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты / Г.Н. Трофимова. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 380 с.; Чепкова Э.В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды 1995-2000 / Э.В. Чепкова. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2000. – 279 с.

⁵ Дедова О.В. Лингвосемиотический анализ электронного гипертекста: на материале русскоязычного Интернета / О.В. Дедова: дис. ... докт. филол. наук. – М., 2006. – 253 с.; Короткова Е.Н. Медиапортал как средство создания качественного контента / Е.Н. Короткова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 18 с.

⁶ Калмыков А.А. Интернет-журналистика в системе СМИ: становление, развитие, профессионализация / А.А. Калмыков: дис. ... докт. филол. наук. – М., 2010.

комплексного филологического анализа контента и принципов контентообразования.

Однако ряд вопросов особенностей функционирования сленга в дискурсе интернет-коммуникаций не являлся предметом детального изучения.

Таким образом, можно говорить о том, что комплексное описание функционирования сленга в дискурсе интернет-коммуникаций нуждается в дальнейшей проработке.

Все выше изложенное определяет актуальность исследования.

Определение ведущих типологических характеристик и функциональной доминанты сленга Интернет-коммуникаций на основе выявления актуальных тенденций в современных исследованиях языка, дискурса и сетевого медиапространства является актуальной научно-практической проблемой.

Объектом исследования стали публикации сайтов, чатов, блогов интернет-СМК, созданные на основе современных мультимедийных технологий с использованием различных технологических возможностей представления информации в коммуникационном пространстве интернета.

Предмет исследования определен функционально-стилистическими признаками сленга как дискурса интернет-коммуникаций, обладающего языковым своеобразием, особой поликодовостью, конвергентностью, позволяющими выделить феномен сленга в современных исследованиях языка, дискурса и сетевого медиапространства в отдельное направление.

В интернете этот потенциал становится востребован и эффективен в связи с особенностями онлайн-коммуникации и привычками интернет-аудитории.

Степень научной разработанности темы определяется наличием как работ, посвященных вопросам функционирования Интернет-коммуникаций в целом и специфике исследований по проблемам функционирования сленга в коммуникации онлайн-пространства и развития собственно интернет-СМИ.

Исследование одной из важнейших составляющих современного интернет-пространства определяет необходимость изучения основополагающих работ общегуманитарной направленности, в которых рассматриваются особенности функционирования глобальной сети Интернет. Это работы Н.А. Носова, В.В. Тарасенко, Б. Уорли, А.П. Частикова и др.

Многообразие взглядов на феномен информационного общества отражено в фундаментальной работе Ф. Уэбстера «Теории информационного общества».

В рассмотрении проблем функционирования интернет-СМИ необходимо, с нашей точки зрения, опираться на работы Э. Дэнниса и Дж. Мэррилла, И.И. Засурского, А.И. Черных⁷.

Нужно отметить работы, наиболее полно отражающие принципы работы сетевых СМИ и их особенности. Это исследования А.А. Калмыкова и Л.А. Кохановой, В.В. Кихтан, М.М. Лукиной и И.Д. Фомичевой, Е.П. Прохорова⁸.

В последнее время появились работы, рассматривающие формы, виды и жанры сетевой журналистики. Среди них можно отметить работы А. Амзина, М.М. Колесниковой, А.Н. Гильмановой, В. Грабельникова, Е.Н. Коротковой, М.А. Улановой, А.Н. Шеремета⁹.

С начала 2000-х годов ведутся активные исследования дискурсивных стратегий, связанных с функционированием текста в пространстве сети Интернет. Этот вопрос освещен в докторской диссертации О.В. Лутовиновой «Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса». Лингвистические особенности и принципы создания материалов для СМИ в целом и сетевых СМИ в частности исследуют в своих работах А.А. Данилова, М.В. Луканина, Г.Н. Трофимова, Э.В. Чепкова¹⁰.

Лингвосомиотический подход к анализу текста в интернет-пространстве – такой подход наиболее соответствует самой природе интернет-текста

⁷ Дэннис Э. Беседы о масс-медиа / Э. Дэннис, Дж. Мэррилл. – М.: Вагриус, 1997. – 383 с.; Засурский И.И. Масс-медиа второй республики / И.И. Засурский. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 272 с.; Черных А.И. Мир современных медиа / А.И. Черных. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. – 312 с.

⁸ Калмыков А.А. Интернет-журналистика: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 0021400 «журналистика» / А.А. Калмыков, Л.А. Коханова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 383 с.; Кихтан В.В. Информационные технологии в журналистике / В.В. Кихтан. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 160 с.; Лукина М.М. СМИ в пространстве Интернета / М.М. Лукина, И.Д. Фомичева. – М.: Изд-во фак. журналистики Моск. гос. ун-та, 2005. – 40 с.; Прохоров Е.П. Исследуя журналистику / Е.П. Прохоров. – М.: РИП-Холдинг, 2005. – 202 с.; Прохоров Е.П. Журналистика и демократия / Е.П. Прохоров. – М.: Изд-во РИП-Холдинг, 2001. – 296 с.

⁹ Амзин А. Новостная интернет-журналистика: Учебное пособие / А. Амзин. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 143 с.; Гильманова А.Н. Корпоративные электронные СМИ / А.Н. Гильманова. – Казань: Казанский университет, 2012. – 17 с.; Грабельников В. Интернет-портал в системе корпоративных СМИ / В. Грабельников // Мультимедийная журналистика Евразии-2008: информационные войны, партизанский маркетинг, кризисные коммуникации Востока и Запада: Материалы [III] Международной научно-практической конференции, Казань, 18-19 декабря 2008 года: [сборник научных статей и материалов / Сост. Е.С. Дорожук, В.В. Сыченков; отв. ред. А.И. Анохин]. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – С. 296-298; Короткова Е.Н. Медиапортал как средство создания качественного контента / Е.Н. Короткова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 18 с.; Уланова М.А. Интернет-журнал. Типология, принципы создания, методика редактирования / М.А. Уланова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 26 с.; Шеремет А.Н. Интернет как средство массовой коммуникации / А.Н. Шеремет: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Екатеринбург, 2003. – 25 с.

¹⁰ Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации / А.А. Данилова. – 2-е изд. – М.: «Добросвет», «Издательство «КДУ»», 2011. – 232 с.; Луканина М.В. Текст средств массовой информации и конвергенция / М.В. Луканина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/lukanina-06.htm> (дата обращения 20.07.2013); Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты / Г.Н. Трофимова. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 380 с.; Чепкова Э.В. Русский журналистский дискурс: стопорождающие практики и коды 1995-2000 / Э.В. Чепкова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 279 с.

– используют Е.Н. Короткова в диссертационной работе «Медиапортал как средство создания качественного контента» и др¹¹.

Однако роль факторов функционирования интернет-коммуникаций, в числе которых находится феномен сленга в аспекте развития сетевых СМИ требует, на наш взгляд, дальнейшего изучения.

Наиболее значимыми в аспекте нашего исследования являются диссертационные работы А.А. Калмыкова «Интернет-журналистика в системе СМИ: становление, развитие, профессионализация» (2010), К.А. Карякиной «Особенности журналистского и пользовательского контента в Интернете» (2011), Е.Н. Коротковой «Медиапортал как средство создания качественного контента» (2009).

А.А. Калмыков всесторонне описывает изучаемое явление интернет-журналистики с современных позиций: дает базовые определения интернет-журналистики и интернет-издания, создает собственный вариант периодизации этапов развития отечественной сетевой журналистики, анализирует ее в жанровом и стилевом аспектах¹².

В работе Е.Н. Коротковой представлены теоретико-методологические модели контента мультимедийных средств и управления ими, концепции комплексного филологического анализа контента и принципов контентообразования. Сложность исследуемого явления феномена функционирования сленга в дискурсе интернет-коммуникаций обусловила необходимость комплексного подхода к его рассмотрению.

При стремительном изменении социальных условий меняются и социальные разновидности языка, требуя фиксации и всестороннего изучения. Исследование социальных диалектов связано с определенными трудностями. Главные трудности изучения сленга в дискурсе интернет-коммуникаций заключаются в его смешанном характере, в нечеткости, размытости его границ и в его динамической природе. Это объясняется, во-первых, достаточной многочисленностью и разнообразием коммуникативных подсистем, во-вторых, рассматриваемые функциональные разновидности очень подвижны, что обусловлено, с одной стороны, постоянно меняющимися сообществами людей, исчезающих и возникающих, а с другой стороны, - постоянно видоизменяющимися языковыми подсистемами; в-третьих, основная форма реализации

¹¹ Дедова О.В. Лингвосемиотический анализ электронного гипертекста: на материале русскоязычного Интернета / О.В. Дедова: дис. ... докт. филол. наук. – М., 2006. – 253 с.; Короткова Е.Н. Медиапортал как средство создания качественного контента / Е.Н. Короткова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 18 с.

¹² Калмыков А.А. Интернет-журналистика в системе СМИ: становление, развитие, профессионализация / А.А. Калмыков: дис. ... докт. филол. наук. – М., 2010.

социальных диалектов - устная, но особенность функционирования сленга в социальных сетях – письменное существование, а, как известно, в устных и в письменных текстах выполняются разного рода стилистические функции. Именно эти черты использования сленга в инфотелекоммуникационных технологиях говорят о необходимости его систематической фиксации и постоянного изучения¹³.

Одним из наиболее примечательных явлений в англистике следует признать неоднократные, нередко весьма серьезные попытки ученых подойти к решению проблемы феномена «сленга», сущность и происхождение которого являются до настоящего времени неоднозначно оцениваемыми различными исследователями. Достаточно хотя бы в первом приближении беглого анализа литературы по данной тематике, чтобы понять, насколько актуальной является рассматриваемая в данном исследовании проблема.

Место современного сленга в системе языка в научной литературе не определено достаточно ясно, хотя он имеет важное значение в общей бинарной структуре языка.

Современный язык как целое в отношении своей структуры представляется как весьма сложное и многообразное явление. В разных сферах своего употребления он обладает множеством отличий, но в то же время всегда остается самим собой и, как правило, характеризуется определенным комплексом общих структурных признаков. Как справедливо отмечал Р.И. Аванесов, основными наиболее полярными разновидностями языка являются литературный язык с его многочисленными функционально-стилистическими ответвлениями, письменной и устной формами и диалектный язык в его территориальном варьировании. Между ними - разнообразные формы народно-разговорного языка, просторечия, различных жаргонов, аргос, одни из которых в большей или меньшей степени приближаются к литературному языку, другие - к диалектному¹⁴.

В научной лингвистической среде не вызывает сомнений тот факт, что ядро лексической системы составляет кодифицированная литературная лексика, представляющая собой нейтральный пласт языка. По мнению Р.И. Аванесова, в функциональном отношении литературный язык отличается своим всеобщим и всеобъемлющим характером. Он употребляется во всех

¹³Грачев М.А. К вопросу о социальной диалектологии русского языка / М.А. Грачев, А.Ю. Кожевников // Филологические науки. - 2008. - №5. - С. 111-116.

¹⁴ Аванесов, Р.И. Русская диалектология /Р.И. Аванесов, С.В. Бромлей и др. - М., Наука, 2010. - 305 с. (с. 7)

формах языкового общения и языкового выражения¹⁵. Однако в современном обществе его специфика заключается в том, что кодифицированный литературный язык - это язык культуры и науки, основа языка художественной литературы, которая по мере необходимости, в целях художественной выразительности может обращаться ко всем разновидностям русского языка.

Нормативная лексика, при всей ее устойчивости и стабильности, также имеет свою историческую динамику, что обусловлено изменениями, как в самом языке, так и в оценке его средств и их употребления носителями языка. И то, что сегодня воспринимается как отступление от нормированного языка, через 10-20 лет может быть признано нормой, как стали общеупотребительными многие слова, казавшиеся неправильными и недопустимыми в недавнем прошлом. Что касается местоположения нелитературных слоев лексики, то в этом вопросе общепринятой точки зрения не выработано.

Особенностью взаимодействия литературный язык - просторечие – жаргон - сленг в начале XXI века годов можно считать интенсивность этого взаимодействия, а также выдвигание новых центров экспансии – интернациональной культуры пользователей Интернета, Рунета, городской культуры, молодежной субкультуры, уголовной субкультуры. Современный сленг пользователей интернет-коммуникации представляет собой социально-функциональную разновидность языка и как несамостоятельная лексическая подсистема не имеет отдельного специального фонетического и грамматического строя, как например, диалекты, т.к. базируется на основе литературного языка. Языковеды отталкивают сленг «вниз», от кодифицированного литературного языка - к разговорному и далее к просторечию. По мнению О.П. Ермаковой, лексические подсистемы русского языка следует располагать в следующем порядке: литературный язык - разговорный язык, далее просторечие - сленг - арго, ниже инвективная лексика¹⁶. Анализ литературы, а также наблюдения за речевой практикой говорящих позволяют нам сделать вывод о том, что в настоящее время Интернет-сленг как функциональная разновидность языковой системы активно взаимодействует с литературным языком, разговорной речью и арго, в меньшей степени имеет корреляции с просторечием и

¹⁵ Там же. - С. 9

¹⁶ Ермакова О.П. Современный молодежный жаргон и его место среди других некодифицированных систем языка / О.П. Ермакова // Sprachlicher Standart und Substandart in Sudosteuropa und Osteuropa. - Berlin, 2011. - S. 42-48.

профессиональной лексикой. Что касается семантики лексического уровня сленга, то пользователи интернет-коммуникации активно заимствуют слова из языка - стандарта, образуя новые варианты значения. В этом процессе переосмыслений отражается специфика своеобразия психологии и мировосприятия носителей сленга. Необходимо понимание того, что существуют десятки различных жаргонов, не имеющих между собой никаких четких, определенных границ ни во времени, ни в пространстве, ни в социальной иерархии, выделение того или иного жаргона как замкнутой подсистемы чисто условно, поскольку и в пространственном, и в возрастном, и в социальном отношении сленг пользователей интернет-коммуникации всегда был и будет неоднороден.

Следует отметить расплывчатость границ социолекта и его тесную взаимосвязь с другими вариантами языка. Учитывая тот факт, что сленг сложно отграничить от других вариантов языка, прежде всего от разговорного, и граница между ними является весьма подвижной, можно сделать вывод о том, что этот феномен следует описывать как совокупность не только специфических, но и употребительных языковых явлений, использующихся и в других языковых вариантах.

Однако в отличие от так называемых разговорных слов (коллоквиализмов), характеризующихся спонтанностью возникновения, употребления и исчезновения, сленговая лексика отличается исторической обусловленностью и, так называемой, большей консервативностью. На наш взгляд, специфика сленга по сравнению с жаргонизмами и профессионализмами состоит в следующем: в отличие от системы сленга, общей для речи всех носителей языка, независимо от их принадлежности к тем или иным социальным или профессиональным группировкам, жаргонизмы и профессионализмы представляют собой лишь лексические разряды с узкой сферой употребления. Кроме того, в противоположность сленговым словам, отражающим, как правило, диалектную лексику, жаргонизмы и профессиональные слова отличаются крайней мобильностью своего состава и значения: одни и те же слова в зависимости от характера профессионального наречия или жаргона могут выступать в качестве различных терминов, наделенных соответственно различными значениями. Как уже было упомянуто выше, мы относим сленг к слою разговорной лексики языка. Главным отличием компьютерного подязыка (сленга) от обычного жаргона является наличие у него письменной формы. Важной особенностью сленга в глобальной среде Интернет, отличающей его от жаргонов и других социальных диалектов, является тенденция к полифункциональности его лексических единиц.

Выявлена связь между особенностями функционирования сленга, его способами словообразования и сленгом в инфотелекоммуникационных технологиях или подъязыком.

Отвечая на вопрос, поставленный темой данного исследования, мы можем сделать следующие выводы:

- главная особенность функционирования сленга состоит в том, что этот феномен в его функциональном аспекте необходимо изучать не только в лексическом аспекте, но и в связи с его грамматическими и произносительными особенностями;

- при анализе функционирования сленгизмов стоит учитывать особенности сленга в глобальной среде Интернет, Рунет.

Сленг в глобальной среде Интернет как вторичная форма существования языка обладает системными признаками и образует обособленную социальную языковую подсистему.

1. Характерной особенностью сленга в глобальной среде Интернет, отличающей его от иных социальных диалектов, является выполнение им следующих функций: опознавательной, эмоционально-экспрессивной, номинативной, оценочной, мировоззренческой, творческой.

2. Современное состояние сленга в глобальной среде Интернет характеризуется:

- наличием двух основных предметно-понятийных областей: производственного ядра, связанного с обучением, и общебытового словаря;

- существованием определенных источников пополнения сленговой лексики: словаря литературного языка, иноязычной лексики, собственно жаргонных образований (арго), компьютерного жаргона, просторечия;

- развитием продуктивных моделей словообразования, свойственных сленгу как социолекту: усечения, субстантивации, аббревиации, контаминации, аффиксальных способов, сочетания усечения с суффиксацией, универбации с суффиксацией, зачастую также при участии метафорического переосмысления или игры слов.

1. Социолингвистические особенности функционирования сленга в глобальной среде Интернет:

- сленг в глобальной среде Интернет широко распространен, позволяет установить неформальный контакт между виртуальными собеседниками, маркирует принадлежность к определенному социальному статусу, дает возможность для выражения интересов, идеалов, потребностей и т.д.;

- исследуемый сленг функционирует в глобальной среде при виртуальном общении и межкоммуникационном взаимодействии интернет-пользователей на приоритетные темы и отличается высокой степенью экспрессивности и оценочности;
- значительная часть пользователей нейтрально относится к употреблению сленга в глобальной среде Интернет;
- молодые люди от 11 до 26 лет являются наиболее активной возрастной группой пользователей Интернет-сленга;
- сленг является неотъемлемой частью лексического запаса большей части молодежи, употребляющей сленг постоянно, независимо от эмоционального состояния;
- степень употребительности сленга зависит от степени глобализации общественной среды, различных параметров коммуникативной ситуации.

2. Лексикографические особенности в использовании сленга как части молодёжного социолекта в глобальной среде Интернет проявляется:

- в существовании определенных приоритетов в словаре, тематике, частотности употребления;
- в зависимости использования определенных частей речи;
- в эмоциональной окрашенности сленгизмов;
- в качественных различиях в использовании сленговых единиц;
- во взаимосвязи с коммуникативной ситуацией.

Сленг в инфотелекоммуникационных технологиях отражает тенденции, которые необходимы для современного языка в целом, т.к. помогают проследить основные тенденции пополнения словарного запаса сленга, а также динамику наименования «злободневных» предметов, явлений, ситуаций. Поэтому в изучении сленга заинтересованы не только лингвисты, но и представители психологов, социологов, других научных областей.

В результате авторы приходят к выводу о том, что функционирование сленга в дискурсе интернет-коммуникаций – это самостоятельное направление современной Интернет-журналистики, соответствующее классическим системам, обладающее оригинальными и устойчивыми функционально-стилевыми признаками, в том числе поликодовости, которые сформировались в условиях развития современной сетевой массовой коммуникации в медиапространстве и определили возможность выделения сленга в самостоятельную языковую единицу дискурса интернет-коммуникаций.

Глава 2. Репрезентация фрейма «управление бизнесом» в современном английском языке

Настоящая работа посвящена исследованию особенностей репрезентации фрейма «управление бизнесом» в современном английском языке.

Объектом данного исследования являются глаголы, имеющие значение управления бизнесом (control, manage, run и др.) и полностью отражающие все грани управленческой деятельности, а также глаголы, не имеющие на системном уровне данного значения, но способные приобретать его на функциональном уровне в определённых контекстуальных условиях, вербализуя стадии сценария управленческой деятельности (plan, organize, appoint, dismiss, instruct и т.д.).

Специфика объекта исследования заключается в семантической неоднородности ядерных и периферийных лексем-репрезентантов данного фрейма. Каждый из анализируемых глаголов актуализирует на языковом уровне разные компоненты и признаки фрейма, обеспечивая адекватное отражение в языке разнообразных ситуаций управления и условий их протекания.

Применение антропоцентрического подхода к изучению языка предполагает рассмотрение семантико-синтаксических особенностей лексем в корреляции с когнитивными структурами, лежащими в их основе и во многом их определяющими. Именно общее когнитивное основание – фрейм «управление бизнесом», стоящее за значениями вышеназванных глаголов позволяет объединить столь разнородные глагольные лексемы в одну лексическую категорию.

Плодотворность использования фреймового подхода заключается в том, что он позволяет учесть тот пласт знаний о мире, который стоит за каждой лексической единицей. Языковые значения отражают лишь часть этой информации, хранимой в памяти в виде особых структур – когнитивных моделей. Фрейм рассматривается в данной работе как когнитивная модель, схематично представляющая целостные фрагменты знания и дающая ключ к пониманию того, в какой форме эти знания хранятся и структурируются в сознании человека. Универсальность фреймов подтверждается их способностью не только отражать информацию об участниках и наиболее характерных составляющих ситуации (ситуационные или классификационные фреймы), но также и описывать стереотипные смены этапов определённой

деятельности (фреймы-сценарии). Поскольку процесс управления в реальной действительности представляет собой более или менее стандартную последовательность действий управляющего, фрейм-сценарий представляется наиболее подходящей моделью, позволяющей учесть все составляющие управления.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью изучения семантических и синтаксических свойств глаголов управления с позиций современного когнитивного подхода к исследованию языка, а именно обращением к тем глубинным структурам отражения знаний, которые организуют человеческий опыт и знания, а также важностью исследования средств репрезентации чрезвычайно значимого для любого человека и общества феномена управления, составляющего неотъемлемую часть человеческих отношений в любом социуме.

Одним из постулатов когнитивной семантики является утверждение о нерелевантности противопоставления лингвистического и экстралингвистического знания (Баранов, 2001), в основе которого лежит идея о том, что для полного понимания семантики языковых единиц необходимы знания о мире, обратимся к анализу понятия управления в различных областях знания.

Существует множество причин полагать, что предпосылки к возникновению управления появились одновременно с началом сознательной деятельности человека. Развитие сознания и различных видов деятельности были связаны с взаимодействием людей, обменом информацией, объединением усилий многих людей ради достижения намеченных целей. По мере развития общества потребовалось создание специальных институтов для координации и согласования разноплановых интересов социальных слоёв и групп, выработка специфических методов эффективного управления производством, а также появление людей, обладающих специальными знаниями и подготовкой для осуществления данных действий.

Подчёркивая объективную необходимость управления, специалисты в области теории управления отмечают, что управление в обществе – явление, вызванное к жизни закономерностями функционирования и развития общества и находящееся во взаимодействии со всеми видами общественных отношений, координирующее и интегрирующее их в рамках целостной общественной системы (Атаманчук, 2002: 43).

Развитие научного управления началось во время промышленной революции, когда остро встал вопрос о плановой организации труда и администрирования. Актуальными остаются проблемы управления государством, обществом, предприятием и на современном этапе.

Элементы управления можно найти практически в любой сфере жизни, и потому этот сложный феномен рассматривается многими науками:

- философией – как функция организованных систем, возникших естественным (эволюционным) или искусственным (креационным) путём» (Новая..., 2001: 144).

- социологией – как взаимодействие социальных групп и как целенаправленный непрерывный процесс воздействия на объект управления (личность, коллектив, технологический процесс, предприятие, государство) для достижения оптимальных результатов при наименьших затратах времени и ресурсов (Кнорринг, 2001: 9).

- политологией – как функционирование в обществе таких политических механизмов, в которых субъекты и объекты связаны отношениями управления – власти и обратной связи (Шабров, 1997: 40).

- теорией управления – как элемент и одновременно функция организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических и др.), обеспечивающая сохранение их структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программы и цели деятельности (Теория..., 2003: 18).

- экономикой – как реализация положений хозяйственного механизма, система, обеспечивающая успешное целостное функционирование, сохранение и развитие организации (Уколов, 2003: 10).

- психологией – как диагностика состояния системы, формирование программы деятельности подчинённых, принятие руководителем решений и организация их исполнения (Головин, 2001: 636).

- кибернетикой – как взаимодействие элементов кибернетической системы.

- информатикой – как информационное воздействие.

Ключевыми понятиями управления в любой сфере являются власть, система, субъект и объект управления, процесс, действие (воздействие), цель. Охарактеризуем их подробнее.

В самом широком смысле под властью в управлении понимают воздействие субъекта управления на управляемый объект, возможность влиять на объект управления, доминирование, подчинение объекта. К ресурсам

власти, позволяющим подчинить управляемого, относят базовые (индивидуальные), порождающие физическую, интеллектуальную, психологическую или моральную власть, и социальные (предоставляемые обществом), являющиеся источником экономической, организационной, информационной власти (Шабров, 1997: 131–132). Руководитель, как правило, располагает несколькими источниками власти, позволяющими контролировать систему управления.

Под системой в самом общем виде понимают некоторую «целостность, состоящую из взаимозависимых частей» (Калигин, 2003), «совокупность взаимодействующих элементов» (Князев, 2002), «совокупность элементов, соединённых отношениями» (Шабров, 1997: 17). Составляющие любой системы принято называть подсистемами. Также отмечается, что практически все системы находятся в иерархических отношениях. Так, политическая система, являющаяся частью системы социальных отношений, представляет собой совокупность институтов, порождающих политическую власть, и каждый из данных институтов, в свою очередь, является системой со сложными внутренними отношениями составляющих элементов. Итак, с позиций системного подхода управление представляет собой взаимодействие двух подсистем – управляющей (субъект управления) и управляемой (объект управления).

Субъектом управления является физическое или юридическое лицо, от которого исходит властное воздействие, а объектом – испытывающие на себе это воздействие люди и их различные объединения. Социальная природа управления определяет, что и объектом, и субъектом управления является человек или созданные им организации, институты или объединения.

Управление как особый вид деятельности представляет собой деятельность управляющей подсистемы по выработке управляющего воздействия и его осуществления для достижения поставленной цели.

Деятельность мы будем понимать в широком смысле, как только человеку присущий способ взаимодействия со средой, заключающийся в созидании человеком условий своего существования, как особый способ существования и развития самого человека, как специфический вид и форму его жизненной активности, существенно отличающиеся от других процессов тем, что они целесообразно изменяют и преобразуют мир (Мухин, 2003: 17). Деятельность включает в себя ряд более мелких этапов (действий), к которым в рамках функционально-деятельностного подхода относят этап формирования цели (стимула), эксплицитную стадию деятельности и стадию достижения (Чекулай, 2006б: 97–98). Таким образом, деятельность

управляющего предполагает выполнение им серии действий с целью достижения поставленной цели.

Цель как обязательное условие любой деятельности является своеобразным двигателем развития, предвосхищающим идеальное состояние объекта управления в будущем, определяющим то, ради чего создается система (Калигин, 2003). Когда цель управленческой деятельности уже четко определена, происходит переход к её реальному осуществлению в процессе управленческой деятельности.

Процессный подход является основополагающей базой для современных подходов к управлению. Он широко применяется в настоящее время и признаётся наиболее эффективным многими учёными.

Основным положением данного подхода является рассмотрение управления как процесса, потому что деятельность управляющего – это «не какое-то единовременное действие, а серия последовательных взаимосвязанных действий» (Калигин, 2003: 64). Эти взаимосвязанные действия, составляющие структуру деятельности управляющего, чаще всего называют управленческими функциями, а процесс управления является общей суммой всех функций управления.

В современной литературе нет единого мнения о количестве функций управления. Среди часто выделяемых функций – планирование, организация, регулирование, мотивация, учёт, контроль, анализ, прогнозирование, координация, коммуникация, принятие решений. Ряд функций является принципиально важным, процесс управления без них немыслим. Их мы находим в подавляющем большинстве классификаций. Это планирование, организация и контроль. Остановимся на этих этапах управленческой деятельности более подробно.

Планирование – это непрерывный процесс установления и конкретизации целей, определения средств их достижения, сроков и последовательности реализации (Основы теории..., 2003). Итогом этого этапа являются организующие управленческие действия.

Целью организации как функции управления является претворение намеченных планов в жизнь. В содержание работы на этом этапе может входить информирование подчинённых о целях, назначение ответственных и конкретных исполнителей, инструктирование подчинённых, координация и согласование усилий в процессе выполнения работы (Калигин, 2003). Действия по организации управленческого процесса, отличаясь огромным разнообразием и сложным взаимодействием, предполагают использование различных методов управления, которые будут рассмотрены ниже.

Контроль предназначен для проверки выполнения работы, выявления ошибок и слабых мест и корректировки деятельности для достижения поставленной цели и потому занимает особое место среди всех управленческих функций.

Вслед за В. Н. Парахниной мы выделяем следующие особенности общих функций управления: применимость к любым социально-экономическим процессам, отсутствие жёстких однозначных границ между функциями, их взаимопереплетение, комплексность применения (процесс управления всегда состоит минимум из двух этапов) (Основы теории..., 2003).

Для достижения наилучших результатов управления, максимально приближенных к поставленным целям, важен выбор оптимальных методов управления.

Методы управления как система способов и приёмов воздействия субъекта управления на объект управления делятся в большинстве исследований на три большие группы:

- экономические (имеющие в своей основе экономические отношения людей и использование их экономических интересов – перераспределение ресурсов, выплата заработной платы, премий и т.д.);
- организационно-распорядительные (основанные на авторитете власти, устанавливают обязанности, права, ответственность каждого руководителя и исполнителя – указы, законы, постановления, приказы, распоряжения, указания, инструкции, разъяснения, советы и т. п.);
- социально-психологические (основанные на социально-психологических интересах людей – формирование сознания, внушение, информирование, моральное стимулирование, убеждение) (Мухин, 2003: 96).

Как видно, феномен управления чрезвычайно сложен и многогранен. Включение в исследование внеязыковой информации позволило значительно расширить круг исследуемых лексем, активизирующих фрейм «управление бизнесом», поскольку глаголы, вербализующие отдельные этапы процесса управления или применяемые в его ходе методы, способны представлять (в определённом контекстуальном окружении) в сознании всю ситуацию управления. Объединение столь разнородной лексики в одну лексическую субкатегорию возможно лишь с учётом когнитивных структур (моделей), организующих концептуальное пространство, стоящее за значением группы глагольных лексем со значением управления. Одной из таких моделей в рамках когнитивной лингвистики является фрейм.

Появлению и утверждению в когнитивной лингвистике понятия фрейма как идеализированной когнитивной модели сопутствовало возникновение и признание нового метода исследований семантики языковых единиц – метода фреймового анализа.

Фреймовая семантика появилась как метод когнитивного и семантического моделирования для решения проблемы зависимости семантики языковых единиц от познавательного опыта человека. Как отмечают В.И. Герасимов и В.В. Петров, одной из причин, способствующих успеху теории фрейма и её интеграции в лингвистическую семантику, является привлекательность концепции фрейма с психологической точки зрения, т.к. представление о фрейме поддерживается интуицией и хорошо с ней согласуется (Категории..., 1987: 10). По мнению Е.Г. Беляевской, плодотворность использования фреймового подхода наиболее очевидна при описании смысла высказываний, которые варьируются в зависимости от тех ситуаций, где эти высказывания реализуются (Беляевская, 1992: 21).

Активная разработка теории фрейма стимулировала интерес к проблемам представления знаний как к сложной и обширной области исследований. Данный подход позволяет исследовать как семантику отдельных слов, так и определённых лексических подсистем и чаще всего применяется именно для этой цели.

Фреймовая семантика в начале 1980-х гг. появилась в работах Ч. Филлмора (Филлмор, 1988; Fillmore, 1982) как логичное продолжение его теории падежной грамматики (Филлмор, 1999а, Филлмор, 1999б). Подчёркивая преимущества данного метода для исследований в области эмпирической семантики, Ч. Филлмор отмечает, что фреймовая семантика даёт определённый взгляд на значение слова, на способ характеристики принципов создания новых слов и предложений, для добавления новых значений слов. Фреймовая семантика находит активное применение в психолингвистических исследованиях (Shiffrin, 2003), исследованиях по лексикологии (Petrucci, 1996), лексикографии (Fillmore, 1992; FrameNet II, 2006), контрастивной лексикографии (Voas, 2001), интерпретации текстов (Fillmore, 2001), для анализа предикатно-аргументной структуры предложений (Johnson, 2000; Pado, 2003), в искусственном интеллекте и в компьютерной лексикографии (Sachs, 2004).

Фреймовая семантика исследует взаимодействие языковых значений и структур знания, стоящих за этими значениями. С её помощью можно моделировать принципы структурирования и отражения определённой части человеческого опыта (знаний) в значениях языковых единиц и способы активации этих знаний (Болдырев, 2000: 56). Как справедливо отмечает

В.Б. Гольдберг, обращение к данному методу для исследования значения языковой единицы продиктовано необходимостью учитывать не только лингвистические, но и энциклопедические знания человека, тогда как традиционная лингвистика не уделяла достаточно внимания подобному комплексному подходу (Гольдберг, 2003: 55).

Каждая лексическая единица репрезентирует определённый фрейм, который является структурой, включающей знания, необходимые для понимания данного слова (Narayanan, 2002; Evans, 2006b; Schalley, 2004). Полное понимание значения слов, таким образом, становится возможным только при знании того, какой фрейм они активизируют. Как подчёркивают А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский, в сфере лексической семантики описание значений слов через связанные с ними фреймы и сценарии оказывается более экономным и вскрывает некоторые новые факты, которые не обнаруживаются при использовании традиционных и структурных методов (Баранов, 2001: 97). Являясь идеализированными когнитивными моделями, они позволяют подвести «практически любую уникальную ситуацию к определённому стандарту, в котором воплощён предыдущий опыт человека» (там же, стр. 100).

Таким образом, любое исследование, выполненное в рамках семантики фреймов, предполагает построение фрейма – особой когнитивной модели, позволяющей приблизиться к пониманию того, как собственно организованы знания в человеческой памяти.

Термин «фрейм» имеет междисциплинарный статус и используется во многих областях науки – когнитивной психологии, когнитивной лингвистике, теории искусственного интеллекта, социологии. В.В. Лазарев и Л.В. Правикова отмечают, что философским основанием данной теории является концепция трансцендентальных интерпретативных матриц И. Канта, а в лингвистике появлению этой теории способствовали разработки в области лексических и понятийных полей И. Трира и Л. Вайсберга (Лазарев, 2002: 4–5).

В теорию искусственного интеллекта термин «фрейм» был введён американским кибернетиком М. Минским для объяснения эффективности и «быстродействия» человеческого мышления (Минский, 1979). Фрейм, по М. Минскому, является структурой данных для представления стереотипной ситуации, «превосходным упрощением действительности», он представляет собой «идеальный» образ реального предмета или явления. Несмотря на нелингвистическую направленность данной теории, М. Минский высказывает важную для нашего исследования мысль о том, что понять, как построены

наши системы фреймов, может помочь изучение лингвистических структур (Минский, 1979: 63).

Абстрактный, универсальный характер фреймовой концепции обеспечивает довольно широкий спектр её использования и применимость к исследованию языка.

Первым в область лингвистических исследований понятие фрейма ввёл Ч. Филлмор. В своей первой работе он использовал термин «падежные отношения» для семантически существенных синтаксических отношений между именами и синтаксическими структурами, в которые входят эти имена (Филлмор, 1999а: 134). Позднее он выделял сцены, которые задают слово, фразу, предложение или текст и выдвигают на передний план определённую её часть (Филлмор, 1999б: 316). По его мнению, только обращение к семантике фреймов может помочь разобраться в значении конкурирующих между собой слов. Одно и то же слово может входить в разные фреймы (см. пример со словом *large* в случае с упаковкой мыльной стружки (Филлмор, 1988: 58)). В таких случаях понять значение слов можно, только зная, в какой фрейм они входят. В более поздних работах фрейм рассматривается уже с чисто когнитивной точки зрения, как особая унифицированная конструкция знания, связанная схематизация опыта (Филлмор, 1988: 54), концептуальная структура (Baker, 1998). Понятие фрейма лежит в основе семантики понимания и представляет собой полезный инструмент лексической и грамматической семантики, семантики текста. Именно такая интерпретация фрейма является определяющей для нашего исследования.

Кроме самой популярной теории фреймов Ч. Филлмора было предложено множество похожих и близких ей по духу концепций. Вслед за В. Крофтом и Д. Крузом мы считаем термины «скрипт», «схема», «база», «ментальное пространство», «гештальт» и проч. родственными и по своему содержанию близкими понятию фрейма (Croft, 2004).

Среди множества концепций, родственных концепции фрейма, можно, на наш взгляд, отметить исследования Р. Лангакера, М. Джонсона, Дж. Лакоффа, Дж. Фоконье, Р. Джекендоффа. Охарактеризуем их подробнее.

Р. Лангакер ввел в обиход термин «профилирование», говоря о том, что понять значение концепта можно, только если знать о значении концептуальной области, на которую «профилируется» концепт (Langacker, 2000). В концепции М. Джонсона (Johnson, 1987) термин образная схема (*image schema*) используется для схематической структуры, вокруг которой организован наш опыт. Дж. Лакофф предложил идею идеализированных пропозициональных когнитивных моделей (ICM) (Lakoff, 1987), которые включают

пропозициональные модели, образные схемы, метафорические и метонимические репрезентации. Дж. Фоконье предложил теорию ментальных пространств (mental spaces), утверждая, что ментальное пространство – это когнитивная структура. (Fauconnier, 1994, 1997). Данная теория, по утверждению В. Крофта и Д. Круза, иллюстрирует, как высказывания могут активировать не только семантические фреймы, но также пространства, репрезентирующие наши знания относительно реальности (верования, желания, гипотезы), как различные пространства взаимодействуют и «смешиваются» (blend) (Croft, 2004: 38-39). Р. Джекендофф предлагает термин «совокупность концептов» (cluster concepts) для феноменов, называемых фреймами или идеализированными когнитивными моделями. Такие концепты являются, по Джекендоффу, набором необходимых условий для вхождения в определённую категорию (Jackendoff, 2002: 355).

Т.А. ван Дейк предпринял попытку связать речевые акты с фреймами для анализа прагматических контекстов. Фреймы он называет «единицами, организованными «вокруг» некоторого концепта» (Дейк, 1988: 16). Эти единицы содержат основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом.

Е.С. Кубрякова рассматривает фреймы как достаточно сложные «составные» структуры, отмечая, что в когнитивную структуру каждого рассматриваемого знака (слова) включён ряд концептов и подобную структуру можно назвать фреймовой (Кубрякова, 2004а: 376).

В концепции З.А. Харитончик фреймы – «средства организации и инструменты познания, некая внутренняя когнитивная информация» (Харитончик, 1992: 119). Фреймы в таком понимании лежат в основе категорий.

Часто фрейм рассматривается как вид концепта. В таком представлении это «мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объёмное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении» (Попова, 1999: 19) или объёмный многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации (Болдырев, 2000: 37).

В представлении А.П. Бабушкина фрейм – одна из центральных фигур представления знаний, пакет информации, который описывает упорядоченную во времени последовательность событий (Бабушкин, 1996: 26). Это база для контекстных ожиданий в плане дальнейшего хода событий, задающая в то же время рамки допустимых интерпретаций.

В концепции В.В. Красных особая когнитивная единица – фрейм-структура, близкая к понятию «фрейм», определяется как когнитивная единица, формируемая клише/штампами сознания и представляющая собой «пучок»

предсказуемых валентных связей (слотов), векторов направленных ассоциаций (Красных, 2003: 289). Автор подчеркивает, что фрейм-структура – это хотя и составная, но цельная единица, которая представляет и формирует структуру когнитивной базы человека.

В ряде последних исследований фрейм рассматривается как система связанных концептов, организующих определённую область человеческого знания (Кубрякова, 2004а; Croft, 2004; Petrucci, 1996), скриптоподобная концептуальная структура, описывающая определённые ситуации, объекты или события (FrameNet II, 2006).

Представляется, что важнейшими свойствами фреймов являются следующие:

- фреймы – концептуальные структуры, занимающие определённую область концептуального пространства (человеческого знания) (Croft, 2004; Taylor, 2003);
- во фрейм включается полный комплекс знаний о ситуации, объекте или событии, включая участников и обстоятельства (Беляевская, 1992; FrameNet II, 2006);
- перечисление всех входящих во фрейм признаков – крайне сложная, если вообще выполнимая, задача (Беляевская, 1992);
- фреймы связаны родовыми отношениями (inheritance): один фрейм (child) может входить в более крупный, родовой (parent) фрейм (Narayanan, 2002);
- внимание человека может фокусироваться на любом участке фрейма в зависимости от того, какая лексема его репрезентирует (Reframing..., 2004);
- фрейм представляет собой типизированное мысленное представление, «стереотип» объекта или ситуации, воссоздавая «идеальную» идею данного объекта или ситуации (Беляевская, 1992).

Последнее свойство фрейма представляется важным, поскольку отражает его когнитивный характер как структуры хранения знаний в памяти человека, модели, которая «имитировала бы интеллектуальную деятельность человека, воссоздавала бы систему обработки информации человеком и, соответственно, обладала бы высокой прогностической силой» (Беляевская, 1992: 20).

Рядом учёных предлагались типологии фреймов. М. Минский выделяет два основных вида фреймов – собственно фреймы и сценарии (Минский, 1979). Е.Г. Беляевская выделяет «вертикальные фреймы» (фреймы ситуаций и событий) и «горизонтальные фреймы», объединяющие отдельные терминалы вертикальных фреймов в множества на основании некоторой общности (классификационные фреймы) (Беляевская, 1992: 34). Н.Н. Болдырев называет ситуационными фреймами такие, в которых отражены знания мира неязыкового, событийного характера. В отличие от них классификационные фреймы – это модели познания окружающего мира с помощью языка, лежащие в основе языковой категоризации (Болдырев, 2000: 64–65).

Опираясь на вышеизложенные концепции, мы трактуем фрейм как когнитивную модель ситуации, имеющую концептуальные основания. Иными словами, фрейм является «идеальной» моделью ситуации, существующей в человеческом сознании, и в основе этой модели лежит определённый концепт, который с помощью фрейма определённым образом структурируется.

Признавая тот факт, что для описания семантики глагольных лексем с общим значением управления и моделирования концептуального пространства, лежащего в основе их значения, может быть использован аппарат фреймов, следует отметить, что для включения в данное описание действий управляющего, входящих в структуру исследуемого фрейма, использование динамически представленных фреймов или фреймов-сценариев, представляется наиболее эффективным. Вслед за Б.Р. Шегал мы полагаем, что структуризация целенаправленной деятельности управленца может быть проведена посредством фрейма-сценария (Фреймы-сценарии..., 2002: 10). Это положение заставляет нас обратиться к понятиям «сценарий» или «скрипт» ввиду их особой важности для нашего исследования.

Сценарий, или скрипт (в терминологии Р. Шенка и Р. Абельсона) рассматривается в концепциях многих лингвистов (Минский, 1979; Лакофф, 1995; Бабушкин, 1996; Попова, 2001; Болдырев, 2000; Гольдберг, 2003; Narayan, 2002 и др.). Сценарий – это «особая разновидность фрейма» (Гольдберг, 2003: 55), «динамически представленный фрейм» (Болдырев, 2000: 37), «фрейм, разворачиваемый во времени и пространстве» (Попова, 2001). Разновидностью фрейма считал сценарий и основоположник фреймовой теории М. Минский. Фрейм-сценарий, таким образом, включает не только сведения о действующих лицах и характеристиках ситуации, но и последовательность производимых участниками на протяжении определённого

временного отрезка действий (эпизодов).

Наиболее подробно теория скриптов разработана в трудах Р. Шенка и Р. Абельсона. В данной концепции скрипт – один из типов структур сознания, вид фрейма, выполняющего некоторое специальное задание в обработке естественного языка (Schank, 1977, Краткий..., 1996: 172). С помощью скрипта можно описать привычные, часто встречающиеся ситуации как стереотипные смены событий. Все этапы скрипта взаимосвязаны и взаимоопределены, каждое предыдущее действие обеспечивает условия, при которых может произойти следующее действие.

Первоначально, как отмечает В.З. Демьянков, скрипты рассматривались Р. Шенком и Р. Абельсоном как структуры данных, помогающие реконструировать причинно-следственные отношения, лежащие в основе повествования, позже предполагалось таким же образом моделировать память и обработку текста (Демьянков, 1994: 69). В дальнейшем скрипты уже не приравнивались к структурам долговременной памяти. Основными единицами памяти назывались сцены – части скрипта (Schank, 1982). Позже скрипт определялся как набор ожиданий о том, что должно произойти в рассматриваемой ситуации далее. Р. Шенк выдвинул гипотезу о том, что мышление является применением некоторого скрипта. Скрипт как разновидность структуры хранения информации может изменяться со временем, обогащаясь новыми сведениями (Schank, 1990; Schank, 1999), что значительно затрудняет перечисление не только терминалов фрейма-сценария, но и этапов, входящих в сценарную структуру.

Минимальными составляющими скрипта являются действующие лица и сюжет. Так, для рассматриваемого нами фрейма «управление бизнесом» действующие лица – это субъект и объект управления. Сюжет в зависимости от его сложности может включать в себя различные управляющие действия – этапы или стадии скрипта (планирование, претворение плана в жизнь с помощью различных приказов, просьб, распоряжений, советов, других действий, контроль над производимой работой и т.д.), а также различные дополнительные характеристики самих действий или условий их протекания (терминальные компоненты фрейма – способ, средство, время и т.д.).

В концепции М. Минского сценарий – одно из основных понятий, разновидность структуры сознания, которая вырабатывается в результате интерпретации текста, когда ключевые слова текста создают тематические (сценарные) структуры, извлекаемые из памяти (Краткий..., 1996: 181). Как подчёркивает М. Минский, в языке и мышлении мы кратко выражаем или условно представляем сложные ситуации и целые эпизоды с помощью слов

и символов (Минский, 1979: 54). Сценарий, по М. Минскому, это определённый набор вопросов, на которые следует получить ответы. Количество этих вопросов и все возможные в предложенной ситуации варианты действий практически не поддаются, по его признанию, исчислению и описанию. Единственным отличием данной концепции от концепции Р. Шенка и Р. Абельсона является то, как подчёркивает Ф.М. Кулаков, что в концепции Р. Шенка сценариями охватывается несколько более узкий класс ситуаций, описываемый последовательностью действий, а также предлагается более конкретный и узкий круг вопросов типа «а что, если...» (Кулаков, 1979: 135).

М. Минский выделяет следующие уровни сценарной структуры:

- поверхностные синтаксические фреймы (структуры с глаголами и существительными);
- поверхностные семантические фреймы – группы слов, объединённые вокруг действий (действующие лица, инструменты, цели, и т.д.);
- тематические фреймы – сценарии для видов деятельности, связанных с определённой темой;
- повествовательные фреймы – скелетные формы типичных рассказов, для которых необходимы соглашения о развитии действий, главных действующих лицах, основных событиях и т.д.

Дж. Лакофф отмечает, что сценарию с фундаментальной точки зрения соответствует следующая онтология: начальное состояние, последовательность событий, конечное состояние (Лакофф, 1995: 177–178). Таким образом, во временном отношении фрейм-сценарий «управление бизнесом» представлен метафорически схемой ИСТОЧНИК – ПУТЬ – ЦЕЛЬ, где начальное состояние объекта управления – источник, желаемое конечное состояние объекта в результате воздействия на него со стороны субъекта управления – цель, а все действия, совершённые субъектом для приведения объекта в требуемое состояние, соответствующее цели, – путь.

На основании рассмотренных выше концепций представляется возможным выделить наиболее существенные для нашего исследования положения о сценарии:

- сценарий является видом фрейма;

- фрейм-сценарий используется для хранения информации о привычных ситуациях, для которых характерна определённая последовательность эпизодов во времени;

- перечисление всех входящих в сценарий этапов, их последовательности и расчёт всех возможных вариантов развития событий – чрезвычайно сложная, если вообще выполнимая, задача.

В завершение следует отметить, что фрейм «управление бизнесом» является фреймом-сценарием или динамически представленным фреймом, описывающим стереотипные смены этапов управления. Являясь структурой памяти, он служит для хранения информации о типовых сценариях ситуаций управления, обеспечивая автоматичность действий человека в них. Данный динамический фрейм имеет весьма сложную структуру.

Определив ранее фрейм «управление бизнесом» как когнитивную модель ситуации управления, имеющую концептуальные основания, мы считаем необходимым охарактеризовать структуру данного фрейма, т.е. представить его как некоторую конфигурацию элементов, структурированную в соответствии с определёнными правилами.

В семантике фреймов одну из ключевых позиций занимают понятия пропозиции и пропозициональной формы представления знаний.

Н.Д. Арутюнова подвергает анализу этапы развития этого понятия. Сначала оно соответствовало целостному суждению как определённой форме мысли, затем определялось как «объективированное» содержание мысли, соотносённое с обозначаемым «положением дел» и, наконец, данный термин был применён к значению той части предложения, семантической структуре, которая способна соединяться с глаголами (Арутюнова, 2009: 34).

Пропозиция традиционно определяется как семантический инвариант, общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложений и производных от предложения конструкций (Языкознание ..., 2000: 401).

В.Д. Кацнельсон считает пропозиции, возникающие из сочетаний реляционных предикатов и значений, матрицами, на базе которых складываются предложения (Кацнельсон, 1984). Согласно этой точке зрения пропозиция является структурой, состоящей из предиката и актанта.

В рамках когнитивного подхода к языку пропозиция признаётся универсальной формой репрезентации языковых и неязыковых знаний, элементом всех ментальных процессов (Лакофф, 1988; Караулов, 1987; Панкрац, 1992а, и др.). Это особая оперативная единица сознания и/или особая

единица хранения знаний в голове человека, которая формирует каркас будущего предложения (Краткий..., 1996: 137). В структуре пропозиции выделяют аргументы (объекты, являющиеся участниками ситуации) и базовый предикат, связывающий эти аргументы (Лакофф, 1995:177; Болдырев, 2000: 37).

Человек, осознавая свой опыт, проецирует на него, как отмечает Дж. Лакофф, пропозициональные модели (Лакофф, 1995: 177). Такие модели являются когнитивными и различаются по степени сложности. К примеру, сценарий является сложной пропозицией.

Для нашего исследования важен тот факт, что фреймы, сценарии и пропозиции могут иметь аналогичную структуру. По утверждению Ю.Н. Караулова, фрейм любого уровня обобщённости может быть передан пропозицией, а фреймовая сеть – системой пропозиций (Караулов, 1987: 194).

Разделяя, таким образом, точку зрения об обратимости, схожести пропозициональных и фреймовых структур, мы считаем фрейм «управление бизнесом» пропозициональной когнитивной моделью организации знаний о типичной ситуации управления.

Представляя структуру фрейма, необходимо отметить, что в родовой фрейм «управление бизнесом» входит целый ряд более мелких подфреймов, но интересующую нас социальную сущность управления отражают два – подфрейм государственного управления и подфрейм управления бизнесом.

Характеризуя строение фрейма, воспользуемся концепцией М. Минского (Минский, 1979) и назовём компоненты, обязательные для любой ситуации управления вершинными компонентами (вершинами), а компоненты, наличие которых определяется каждой конкретной ситуацией управления, терминальными компонентами (терминалами).

Фрейм «управление бизнесом» моделируется на основании анализа экстралингвистических данных, дающего представление о ситуации управления в реальной действительности, анализа словарных дефиниций, концептуального анализа, анализа фактического материала.

К вершинам фрейма «управление бизнесом» мы относим СУБЪЕКТ, ПРЕДИКАТ и ОБЪЕКТ как основные элементы пропозиции и как элементы, отсутствие которых не позволит ситуации управления считаться таковой. СУБЪЕКТ управления является главным инициатором действия, «носителем деятельности» (Новая..., 2001: 659), его непосредственным исполнителем. ПРЕДИКАТ, обладающий сложной сценарной структурой, отличает данную ситуацию от всех прочих и даёт информацию о характере производимого

действия. ОБЪЕКТ является пассивным исполнителем воли субъекта, тем, на что направлена активность субъекта. В случае его отсутствия СУБЪЕКТ потеряет право так называться, так как активность субъекта необходимо предполагает внешнеположенный ей объект (Новая..., 2001: 136).

Таким образом, стереотипная ситуация управления обязательно включает информацию о лице, которое управляет, объекте, которым управляют и о собственно процессе управления. Данные компоненты практически всегда находят экспликацию на языковом уровне.

Вопрос о количестве терминальных компонентов представляется весьма сложным, поскольку их количество может быть сколь угодно велико и разнообразно, как и количество ситуаций управления. Терминальные компоненты можно разделить на две условные группы:

1. Дополнительно характеризующие СУБЪЕКТ и ОБЪЕКТ управления: ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТА и ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЪЕКТА.
2. Дополнительно характеризующие ПРЕДИКАТ управления: ЦЕЛЬ, СПОСОБ, СРЕДСТВО, ВРЕМЯ, МЕСТО.

Такую сложную и многоаспектную единицу знания, как концепт, трудно точно смоделировать с помощью только компонентов фрейма. Нам представляется целесообразным выделить также обязательные и факультативные признаки данного фрейма, поскольку структура концепта, по признанию большинства когнитологов, обязательно включает множество когнитивных (концептуальных) признаков, которые могут быть как общими для всех носителей языка, групповыми, так и сугубо индивидуальными.

В связи с невозможностью перечисления всех признаков концепта «управление бизнесом» обозначим те, которые находят экспликацию на системном (в лексикографических толкованиях глаголов управления) или функциональном (в виде модификаторов смысла, входящих в состав предложения-высказывания) уровнях.

Итак, обязательными признаками концепта (и фрейма) «управление бизнесом» являются «Обладание властью» и «Ответственность за свои действия», а факультативным признаком – «Оценка».

Исходя их вышесказанного, структуру фрейма «управление бизнесом» можно схематически представить следующим образом:

<i>Вершинные компоненты</i>							
СУБЪЕКТ		ПРЕДИКАТ			ОБЪЕКТ		
		Этапы сценария управления – <i>планирование, организация, мотивация, контроль ...</i>					
<i>Обязательные признаки</i>							
Обладание властью			Ответственность за свои действия				
<i>Терминальные компоненты</i>							
<i>Компонент, характеризующий СУБЪЕКТ</i>		<i>Компоненты, характеризующие ПРЕДИКАТ</i>				<i>Компонент, характеризующий ОБЪЕКТ</i>	
ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТА		ЦЕЛЬ	СПОСОБ	СРЕДСТВО	ВРЕМЯ	МЕСТО	ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЪЕКТА
<i>Факультативный признак</i>							
О ц е н к а							

Рисунок 2.1. Структура фрейма «управление бизнесом»

Отбор глагольных лексем в рамках данной работы проводился в несколько этапов.

Первым этапом работы стало изучение особенностей ситуации управления бизнесом в реальной действительности и трактовок этого феномена в социологии, политологии, психологии, экономике, кибернетике, что позволило получить общее представление о том, какие лексические средства могут репрезентировать фрейм «управление» в зависимости от того, о какой сфере общественной жизни идёт речь.

Далее была проанализирована словарная статья Management тезауруса Роже (Roget's..., 2000). Из глаголов, содержащихся в статье Management, мы исключили лексему carry on, номинирующую продолжение выполнения действий; invigilate как глагол надзора в среде, далёкой от бизнеса; boss как глагол, представляющий определённый тип поведения человека, его отношения к окружающим; skipper и captain как предполагающие управление транспортным средством и нахождение во главе спортивной команды соответственно; indicate как номинирующий указание на что-либо и comperе, обозначающий организацию концерта, мероприятия.

Допускаем, что ряд вышеперечисленных глаголов может в определённом контекстуальном окружении вербализовывать один из этапов процесса управления, но в корпусе собранных нами примеров они не встретились в данной роли.

Дальнейшим шагом работы явилось определение синонимов самых частотных лексем-репрезентантов данного фрейма – глаголов manage и run для чего были использованы словари синонимов английского языка (Webster's..., 1984; The Penguin..., 1992; Chambers..., 1989).

подавляющая часть синонимов совпала с глаголами, полученными из словарных статей тезауруса Роже, и список глаголов был лишь незначительно пополнен.

На следующем этапе работы была составлена семантическая биография выбранных глаголов с использованием толковых англоязычных, а также двуязычных словарей и компонентный анализ их дефиниций с целью выделения семантических особенностей данных глагольных лексем на системном уровне. Это дало возможность скорректировать список рассматриваемых глаголов, разделить их на ядерные и периферийные и сформулировать критерии такого разделения.

Важным этапом работы явился также анализ фактического материала, позволивший расширить концептуальное содержание фрейма, выделить новые терминальные компоненты фрейма, семантические признаки исследуемых лексем, поскольку «число семантических компонентов, получающих актуализацию в речи, намного превосходит число компонентов, выделенных в описании значения в толковых словарях» (Гафарова, 1998: 41–42). В ходе этого этапа также подтвердилось предположение о том, что рассматриваемый фрейм имеет структуру сценария, и были определены некоторые глаголы, вербализующие отдельные этапы сценария управления бизнесом.

При анализе фактического материала, словарных дефиниций данных глаголов и их совместной встречаемости в предложениях-высказываниях обнаружили особенности их семантики, обусловившие сложность однозначного отнесения некоторых глаголов к одной определённой семантической подгруппе в рамках концептуального пространства глаголов управления.

Важной задачей было также выделение прототипического глагола-репрезентанта.

Вслед за Ч. Филлмором мы называем «прототипным» глаголом тот, с которым связана сцена-прототип, более или менее полно определяющая то основное содержание, которое вкладывается в глагол, если при этом отсутствует какая-либо добавочная информация (Филлмор, 1999б: 310). Сцена-прототип и является фреймом «управление бизнесом». При определении глагола-прототипа мы также принимали во внимание то, что прототипом в когнитивно-ориентированных исследованиях называют «лучшего представителя» своего класса, обладающего наибольшим набором признаков, общих с другими

единицами данной группы (категории) (Болдырев, 2000; Краткий..., 1996; Кубрякова, 2004а и др.), а также возможность использования центральных членов категорий для представления всей категории, так как они «облегчают распознавание, запоминание и усвоение членов категории и создают основу для обобщений в ряде ситуаций» (Лакофф, 1988: 33).

Обобщая вышесказанное, обозначим те основные критерии, на которые мы опирались при выборе глагола-прототипа:

- частотность;
- способность отражать в семантике все этапы сценария;
- способность представлять лексическую категорию в целом;
- способность акцентировать внимание на обстоятельствах ситуации управления.

Для подфрейма управления в сфере бизнеса прототипическим является глагол *manage*.

В результате описанной выше процедуры отбора были выделены следующие глагольные лексемы, способные передавать значение управления, руководства, направления деятельности (в алфавитном порядке): *administer, command, conduct, control, direct, dominate, domineer, guide, handle, head, lead, manage, manipulate, mastermind, monitor, operate, preside, regulate, run, steer, superintend, supervise*.

В данный список не включены глаголы, способные актуализировать своим значением лишь один из этапов сценария и приобретающие значение управления на функциональном уровне в определённом контекстуальном окружении. Список глаголов, рассматриваемых в данном исследовании в качестве глаголов управления, является открытым и может быть значительно пополнен, особенно за счёт глаголов, актуализирующих стадии управленческой деятельности. Нашей задачей мы считаем не выявление максимального количества глаголов управления (что вряд ли представляется возможным), а установление способов вербализации концептов глагольными лексемами.

Далее мы, в соответствии с задачами нашего исследования, попытаемся представить структуру лексической категории глаголов со значением управления, организованную по прототипическому принципу.

Наличие чёткого представления о структуре лексической категории, в основе которой лежит фрейм управления бизнесом, представляется важным, поскольку мы, вслед за Е.Г. Беляевской, полагаем, что языковые элементы в

памяти человека определённым образом упорядочены, и «основой подобного упорядочения являются именно языковые категории» (Беляевская, 2000: 10).

Обращение к прототипическому принципу формирования категорий представляется наиболее эффективным, поскольку прототипический способ организации системы категорий позволяет человеку в процессе когнитивной деятельности приспособляться к изменениям (Рахилина, 2002: 375). Нечёткость границ категорий, образованных по прототипическому признаку, позволяет включать в их состав лексемы, обладающие разным количеством черт, общих с прототипом, и способные получать значение управления только на функциональном уровне, что не представляется возможным, например, в рамках полевого подхода к систематизации лексики.

Основываясь на прототипическом подходе к формированию категорий, мы классифицируем лексемы со значением управления по принципу их принадлежности к ядру или периферии лексической категории глаголов управления. Кроме прототипического manage, мы относим к ядерным глаголам следующие: administer, control, head, lead, preside, run.

При отнесении данных глаголов к ядерной области категории мы руководствовались тем соображением, что ядерные глаголы должны обладать максимальным количеством признаков, сходных с глаголом-прототипом. Таким образом, их отличает:

- Бóльшая частотность употребления по сравнению с другими лексемами.
- Наличие значения руководства, управления во всех лексикографических источниках.
- Способность отражать в своей семантике все стадии управленческой деятельности (все этапы, входящие в сценарий).
- Стилистическая нейтральность.

Соответственно, характерными для глаголов ближней периферии являются следующие признаки:

- Меньшая частотность употребления по сравнению с ядерными глаголами.
- Наличие значения руководства, управления в одном или нескольких (но не во всех) словарях.

- Отсутствие способности охватывать своим значением все компоненты сценария (акцентирование внимания на одном или нескольких компонентах сценарной структуры).

- Наличие стилистической окрашенности.

К лексемам ближней периферии мы относим *conduct, direct, guide, handle, manipulate, monitor, operate, regulate, steer, superintend, supervise*.

Необходимо отметить, что если для отнесения глагола к группе ядерных необходимо наличие у него всех перечисленных характеристик, то для причисления глагольной лексемы к группе глаголов ближней периферии достаточно лишь одной.

К единицам дальней периферии мы относим глагольные лексемы, не имеющие значения «управлять, руководить», но способные приобретать его на функциональном уровне, репрезентируя отдельные стадии фрейма-сценария «управление бизнесом» как в комбинации с ядерным или периферийным глаголом, так и без него. Данные лексемы выделялись на основании анализа фактического материала и дефиниций в толковых словарях. Это следующие глаголы: *appoint, authorize, control, coordinate, correct, determine, direct, dismiss, forecast, guide, influence, instruct, motivate, organize, plan*.

Данный список является наиболее открытым для пополнения, поскольку перечисление всех этапов управленческой деятельности вряд ли представляется возможным.

Представленная выше классификация лексем не является, на наш взгляд, единственно возможной и исчерпывающей. Важной для нашего исследования задачей является показать более детально структуру данной лексической категории.

Дальнейший семантико-синтаксический анализ выбранных глаголов мы будем проводить в соответствии с предложенной группировкой лексем в рамках заявленной лексической категории, поэтому начнём рассмотрение с наиболее яркой лексемы-репрезентанта, которым является прототипический глагол.

Прототипический глагол-репрезентант фрейма управления бизнесом *manage* обладает рядом особенностей.

Первым критерием является частотность. Глагольная лексема-прототип является самой частотной из всех глаголов, вербализующих рассматриваемый фрейм.

Следующим важным показателем, характеризующим глагол-прототип, является способность данного глагола содержать в своей семантике всю

структуру действия управления в сфере бизнеса, что подтверждается как его словарными дефинициями, так и примерами фактического материала. Обратимся сначала к словарным дефинициям глагола-прототипа, чтобы обозначить действия управляющего субъекта, входящие в процесс управления.

Для глагола *manage* такими действиями управляющего являются:

- организация и контроль деятельности предприятия и сотрудников: *to organize and control the work of a company, or group of people (MEDAL)*;
- направление деятельности предприятия и сотрудников: *to direct or control a business and the people who work in it (LDCE)*;
- принятие решений в процессе управленческой деятельности: *to be in charge of or make decisions in a business or an organization as a part one (OALD)*.

Все приведённые дефиниции свидетельствуют о выполнении управляющим серии взаимосвязанных действий в процессе управления. Обратимся для подтверждения данной мысли к анализу фактического материала:

To “manage” means to bring about, to accomplish, to have charge or responsibility for, and to conduct (Nurmi: 55).

Таким образом, прототипический глагол способен актуализировать своим значением весь процесс управления в целом, не акцентируя внимание на одном или нескольких этапах.

Через глагол-прототип определяются в толковых словарях другие глаголы, вербализующие соответствующий фрейм. Рассмотрим дефиниции глаголов, активизирующих фрейм управления бизнесом *operate*, *run* и *administer*: *administer – to manage and organize the affairs of the company (LDCE)*, *operate – to do business, to manage or direct (OALD)*; *run – to be in charge of, to manage (OALD)*.

На наш взгляд, данная особенность объясняется тем, что прототипы используются для представления всей категории, могут помочь распознаванию других её членов и способны замещать их в составе предложения-высказывания без кардинальных изменений в их смысловой структуре.

На языковом уровне в составе предложений-высказываний, содержащих глаголы-прототипы, могут находить языковое выражение все терминальные компоненты фрейма, дополнительно уточняющие ситуацию управления, поскольку прототипы выражают идею управления в наиболее общей, простой и абстрактной форме, не отражая в своей семантике способ управления, не

предполагая определённого субъекта или объекта управления. Приведём некоторые примеры:

If a North American is managing in the Philippines and asks a subordinate to participate in a production decision, it is likely that the individual will refuse (Meliea: 154).

Вербализация компонента МЕСТО для локализации управляющего и управляемого может оказаться важной, поскольку эффективное управление предполагает учёт национальной специфики жителей данного региона управляющим, выросшим в другой культурной среде (a North American).

Экспликация компонента ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЪЕКТА в рамках предложения-высказывания, содержащего глагол-прототип, или в прилегающем контексте существенна для обоих подфреймов, поскольку особенности объекта управления могут существенно повлиять на выбор способа и методов, с помощью которых будет осуществляться управление:

After discussing how small businesses are managed, we examine entrepreneurship in large businesses (Griffin: 736).

You and your business partner manage a software publishing company of 14 employees (Collins: 361).

В ряде случаев представляется существенным характеризовать СУБЪЕКТ управления для получения представления об эффективности его деятельности, выборе способа и средств управления:

Those institutions were all managed by “professionals” – whose education and experience told them they had to panic (Clancy2: 309).

Компонент ЦЕЛЬ часто имплицирован на языковом уровне, но может и находить языковое выражение с прототипическим глаголом:

Both Right and Left intervene to redistribute income in opposite directions and manage the economy for the benefit of opposite classes (Woll: 9).

Компонент СПОСОБ чаще остальных терминалов фрейма получает языковую экспликацию в виде наречий (effectively, successfully, well и др.), сравнительных оборотов:

In the planning process for the shaping of tomorrow, most firms operate under the premise that today’s business is managed competently (Flaherty: 130).

Терминал СРЕДСТВО, характеризующий разнообразие применяемых управляющим методик, приёмов и т.д., с помощью которых происходит управление, также нередко эксплицируется в предложениях-высказываниях, содержащих прототипические глаголы:

I do not believe that one can manage a business by reports (Flaherty: 86).

В связи с тем, что глагол manage представляет ситуации управления в сфере бизнеса в наиболее общем виде, круг лексем, способных репрезентировать компоненты СУБЪЕКТ и ОБЪЕКТ в предложениях-высказываниях с данными лексемами жестко не фиксирован.

Вершинный компонент ОБЪЕКТ в предложениях-высказываниях с глаголом manage вербализуется лексемами, обозначающими следующие понятия из сферы бизнеса и предпринимательства:

- предприятие (business, plant, company, factory, company, organization, corporation, restaurant, farm, store и т.д.):

When we originally designed our army, it was for campaigns within Italy so that man could go home again each winter and manage their farms, and sire their sons, and supervise their women (McCullough: 262).

We have a very good stud at home. It is managed by an Englishman who was in your Household Cavalry (Burden: 35).

Shaver managed a grocery store for a large regional chain, and was the highest-ranking black in the country (Grisham1: 73).

- часть (компонент) производственного процесса (financial resources, money, time, cost, flow of materials, quality, organizational subsystems, productivity of capital, information и т.д.):

All points in the service cycle should be managed (Schroeder: 136).

The concept is that managers can only manage costs by managing the activities that cause the costs (Broadbent: 209).

But precisely because these resources are so eminently manageable they must be managed (Drucker1: 48).

- человека или группу людей (human resource, workforce, group of people, someone и т.д.):

This only occurs if the human resource is managed effectively and thereby accepts the new technology (Meliea: 2).

Because the concept is that managers are managing and being managed at the same time, inevitably management is a time-consuming process (Flaherty: 288).

В предложениях-высказываниях, организованных вокруг глагола manage, вершину СУБЪЕКТ могут объективировать субстантивные лексемы, номинирующие:

- одного человека, обладающего специальной подготовкой и официальными властными полномочиями (manager, president, boss, director и т.д.):

We have only one plant here in Philadelphia, which is managed by our president, Mr. Robinson (Anthony: 719).

Business Director of Engineering Project Management (EPM) will manage all operations at Dounreay, including the fuel plants (BNC: HAU 124).

Mary Anne who has been managing this side of things for us is leaving Birmingham and we are looking for a new manager (BNC: ANM 404);

- группу лиц, обладающих специальной подготовкой и официальными властными полномочиями (management, management team, top management, committee, owners, board of directors и т.д.):

The plant is actually managed jointly by Carrigan's GM management team and officials of the UAW (Griffin: 378).

For what it is worth, my own view is that the workers should work and the management should manage (Osmond: 625).

You have no understanding of such places or of the people who manage them (Matthews: 38).

Рассмотрев, таким образом, семантические особенности глагола-прототипа, перейдём к детальному анализу других ядерных глаголов, что позволит установить, как переструктурируется фрейм «управление бизнесом», обеспечивая выдвигание на первый план определённых его компонентов и, соответственно, какие факторы влияют на выбор глагола управления бизнесом из синонимического ряда для более точной характеристики ситуации управления.

Первым глаголом данной группы является ядерный глагол run. Являясь глаголом широкой семантики, он может вербализовывать ряд подфреймов в рамках фрейма управление:

- подфрейм управления в сфере бизнеса:

The company is run by elected committee (Osmond: 45).

The recovery team sold it to the Sykes as scrap, for he ran a scrapyard in Wandsworth (Forsyth: 173).

...he ran night-clubs; he even managed a couple of pop groups (Follet: 65);

- подфрейм государственного управления:

But we get some advantages that the Shias and the Indians do not have, because truly the country is run by Palestinians (Burden: 470).

Tell me, how many common bastards like that run countries? (Clancy2: 247);

- подфрейм управления транспортными средствами, различными механизмами:

I run the business, he runs the ships (Clavell: 432).

Благодаря большей абстрактности своего значения по сравнению с другими глаголами и, в частности, с глаголом-прототипом manage, он может использоваться для обозначения ситуации управления не только каким-либо бизнесом или его частью, но и руководства общественной организацией, подготовки мероприятия и т.п., что подтверждается его словарными дефинициями: run – to control or be in charge of a company, an organization, or system (LDCE); to control and organize smth. such as a business, organization, or event (MEDAL).

В структуре фрейма при употреблении данной лексики обязательно профилируется признак «Ответственность за свои действия», что подтверждает наличие в дефиниции сочетания be in charge of.

Ситуация управления, объективируемая данным глаголом, включает управляющего, ответственного за организацию и контроль деятельности некоторого бизнеса, проведения мероприятия и даже руководство государством или одним из его подразделений. Это обуславливает большое разнообразие лексем, способных вербализовать компоненты СУБЪЕКТ и ОБЪЕКТ, в случаях, когда компонент фрейма ПРЕДИКАТ получает языковое выражение при помощи глагола run.

ОБЪЕКТ могут вербализовать лексики, номинирующие разные виды бизнеса, общественные организации, институты и даже преступные организации, занимающиеся нелегальным бизнесом. Приведём некоторые примеры:

...they run most things here: business, newspapers, the administration, including providing legal advisers, the schools and oil industry (Burden: 42).

At present ... she ran a woman's "refuge" and advice bureau (Murdoch: 52).

He runs the second-largest drug cartel in Colombia (Archer: 64).

Важно отметить, что для вербализации фрейма «управление» глаголом run обязательно необходима языковая экспликация ОБЪЕКТА. В противном случае вербализуется другой фрейм. Например:

Three people are running (фрейм «быстрое движение»).

Three people are running the factory at the moment (фрейм «управление в сфере бизнеса»).

Глагол administer способен активизировать фрейм «управление» через два подфрейма – государственного управления и управления бизнесом, что демонстрируют его дефиниции, включающие оба глагола-прототипа: administer – to manage or govern (CALD).

В большинстве случаев глагол administer активизирует подфрейм государственного управления, а компонент СУБЪЕКТ вербализуется

субстантивными лексемами, обозначающими должностных лиц или органы исполнительной власти, например:

Except for monthly reports to a political secretary, individual district officers of the Indian civil service administered large geographical territories with complete autonomy (Flaherty: 301).

The fund was administered by Rankin Fitch, a man they collectively despised (Grisham1: 14).

The Vietminh would administer the northern zone; the southern zone would be governed from Saigon (Keylor: 368).

В последнем примере глагол administer сближается с прототипом govern и может рассматриваться как его функциональный синоним.

Процесс администрирования в разных сферах жизни общества имеет общие черты, что объясняет возможность репрезентации компонента ОБЪЕКТ лексемами самой разнообразной семантики.

При вербализации подфрейма управления в сфере бизнеса значение данного глагола менее абстрактно по сравнению со значениями лексем manage или run. Действия СУБЪЕКТА, репрезентируемые данной лексемой, носят более конкретный характер. Здесь можно говорить о перспективизации компонента ПРЕДИКАТ, поскольку в центре внимания – не деятельность управляющего, а выполняемые в её ходе действия. Такими действиями могут быть общая организация процесса управления предприятием, направленность на выполнение чётко установленных практических задач, контроль над выполнением определённых стадий процесса управления, что прослеживается на системном уровне в словарных дефинициях: administer – to manage and organize the affairs of the company (LDCE); to control the affairs of a business, an organization (OALD) и на функциональном уровне в предложениях-высказываниях с данным глаголом:

The information flow of a budgetary control system is usually administered by the budget department (Anthony: 455).

Mr. Morse will administer day-to-day operations (BNC: CKW 99).

Как и в случае с глаголом run, анализ дефиниций лексемы administer демонстрирует наличие в его семантической структуре обязательного признака «Ответственность за свои действия»: administer – to be responsible for managing a company, organization or institution (MEDAL).

Глагол control является полисемантическим глаголом, и два его лексико-семантических варианта относятся к более широкому фрейму управления: control (ЛСВ1) – to rule or govern a place or to have more power than other political

parties (LDCE); to have the power to make decisions and decide what will happen to something (MEDAL); to have power or authority over sb/sth (OALD).

Данные дефиниции свидетельствуют о наличии в его семантической структуре признака «Обладание властью» и о возможности активизации данным глаголом как подфрейма государственного управления, так и подфрейма управления бизнесом, поскольку дефиниции не ограничивают круг лексем-репрезентантов компонентов СУБЪЕКТ и ОБЪЕКТ. В качестве актуализаторов управляемой и управляющей подсистем в предложениях-высказываниях с глаголом control могут выступать лексемы той же семантики, что встречаются и с глаголами-прототипами:

The organization I control would never indulge in such stupidity (Archer: 217).

Founded by George Winston, the company now controlled a virtual fleet of fund-management teams (Clancy2: 61).

В данных примерах вербализуется фрейм управления бизнесом, о чем свидетельствует объективация компонента СУБЪЕКТ лексемами management и teams, а вершинного компонента ОБЪЕКТ – лексемами organization и company.

They loved their country, largely because they controlled it (Clancy3: 173).

When Etheired died Cnut (or Canute) the leader of the Danish Vikings, controlled much of England (McDovall: 16).

...the person who controlled the docks controlled the town as well (Salvatore1: 95).

Утверждать то, что лексема control активизирует подфрейм управления государством в приведённых выше примерах, позволяет вербализация компонента ОБЪЕКТ существительными country, England, town.

Выдвижение на первый план в структуре подфрейма управления в сфере бизнеса признака «Обладание властью» обуславливает возможность употребления глагола control для обозначения ситуации превосходства, доминирования в сфере торговли:

Robert Machado, who rose to be Clarenceux in a mere ten years, controlled a flourishing wine trade (Hindley: 198).

The Japanese control the market in videotape recorders and fax machines (Drucker2: 284).

Глагол control может не только представлять весь процесс управления целиком, но и акцентировать внимание на важнейшей стадии процесса управления – стадии контроля, о чём свидетельствует его лексикографическое толкование: control (ЛСВ2) – to check, test, verify by counter or parallel evidence (M-W).

The Speaker is the person who chairs and controls discussion in the house (O'Driscoll: 91) – действие по контролю дополняет работу председательствующего, о чём свидетельствует употребление союза *and*, соединяющего однородные члены предложения *chairs* и *controls*.

В подобном случае глагол *control* нужно отнести к глаголам дальней периферии.

Поскольку данный глагол благодаря своей широкой семантике способен активизировать другие подфреймы в рамках фрейма «управление» (управление транспортным средством (*to control a car/ a vehicle*), управление эмоциями (*to control one's rage, emotion*), управление поведением другого человека (*to control him/her*)), в рамках ситуации государственного управления или управления в сфере бизнеса обязательна экспликация компонентов ОБЪЕКТ и/или СУБЪЕКТ.

Глаголы *head* и *lead* очень близки семантически. Это можно подтвердить, в частности, тем, что они в лексикографических источниках часто трактуются друг через друга или производные существительные: *head* – *be at the head or top of, act as the leader* (OELDCE); *lead* – *to be the leader or head of sb/sth, to direct or control sb/sth* (OALD).

Как показывает анализ их дефиниций и фактического материала, ситуации, которые они репрезентируют, включают управляющего, находящегося во главе группы людей, организации и т.п. и являющегося должностным лицом (*president, vice-president, minister, prime-minister, director, supervisor* и т.д.), что позволяет говорить о перспективизации в структуре фрейма вершинного компонента СУБЪЕКТ и обязательного признака «Обладание властью».

Для дифференциации сферы употребления данных глаголов мы выявили лексемы, чаще других репрезентирующие ОБЪЕКТ (данный компонент также выдвигается на первый план в структуре фрейма, обеспечивая семантическую специфику глаголов *head* и *lead*) в предложениях-высказываниях, содержащих данные глаголы. Для глагола *head* пять самых рекуррентных лексем (в порядке убывания) – *team/group, government, committee, delegation, party*:

As we finished our research the first woman Prime Minister headed the British Government (BNC: CM5 1602).

The Taiwanese team was headed by Koo Chen-Foo, a multi-millionaire businessman who is a personal friend of the president (BNC: CR7 832).

Long involved in Institute affairs, he headed its Taxation Committee from 1978, became a Council member in 1988 and was a founder member of the Tax Faculty when it was set up in 1991 (BNC: CBU 467).

Для глагола lead наиболее рекуррентными субстантивными лексемами-репрезентантами компонента ОБЪЕКТ на языковом уровне являются party, government, team, men/people/nation, army/forces/soldiers. Приведём некоторые примеры:

The men who now led the Party thought they could strike billions of rubles off the military budget (Forsyth: 21).

Washington, Jefferson and six other Virginians besides have led our nation (Grey: 13).

...he led a Head Count army and Rome was at the mercy of a hungry Head Count... (McCullough: 616).

Представляется, что семантическая специфика данных глаголов определяется их комбинаторными особенностями, т.е. выбор более предпочтительного для той или иной ситуации глагола зависит от семантики лексемы, репрезентирующей компонент ОБЪЕКТ. Глагол lead употребляется, если позицию ОБЪЕКТА занимают имена, обозначающие политические партии или армейские структуры, head – комитеты, делегации, комиссии. В случае репрезентации компонента фрейма ОБЪЕКТ существительными government, team, group возможно употребление любой глагольной лексемы.

В структуре сценария управленческой деятельности, вербализуемого лексемой lead, внимание может быть акцентировано на этапе направления чьей-либо деятельности, что репрезентируется лексическими средствами, отражающими направление движения, например:

After a while the king led his men away somewhat eastward (Tolkien2: 19).

Oliver had observed the faces of those who fought beside Luthien, those who watched in awe his movements as he led them into battle (Salvatore1: 76).

В приведённых примерах управляющий является лицом, наделённым властными полномочиями и возглавляющим данные группы людей. Но здесь ситуация представлена «в динамике»: управляющий действует сейчас, подавая подчинённым пример своими собственными действиями. Для глагола lead более характерно представление ситуации «в статике» – простое обозначение рода занятий, т.е. нахождения во главе организации и т.п., без фиксации внимания на производимых действиях.

Следующим ядерным глаголом, способным активизировать как подфрейм государственного, так и подфрейм управления бизнесом, является preside. Репрезентация фрейма данной глагольной лексемой предполагает вербализацию компонента ОБЪЕКТ существительными meeting, ceremony, event, conference, assembly, их синонимами или именами собственными, называющими эти события:

Wills presided at the inaugural meeting of the Bristol Union Society (BNC: BNK 586).

Mr. Asquith maintained that the Prime Minister and nobody else could preside over the War Committee (BNC: HRJ 978).

Компонент ОБЪЕКТ могут (значительно реже) представлять на языковом уровне и существительные, называющие государственные учреждения или общественные организации:

Both while and after he presided over New Jersey Bell, he also held a number of prestigious public service positions, such as head of the Rockefeller Foundation (Bartol: 52).

Originally the Vice President was supposed to have been the losing candidate, who, after losing, would patriotically take his place in a government not his and preside over the Senate (Clancy1: 274).

Когда фрейм вербализует лексема *preside*, в его структуре «высвечивается» также обязательный признак «Ответственность за свои действия». Проследим это в словарных дефинициях: *preside* – to be in charge of an official meeting, ceremony or other event (MEDAL); to lead or be in charge of a conference, meeting, etc (OALD).

В фактическом материале зафиксированы примеры, когда признак «Обладание властью», являющийся обязательным, уходит на уровень фона в структуре фрейма:

Washington presided, but he exercised very little influence upon the assembly, in which there were men who far exceeded him in intellectual power (Dalberg-Action 219).

To govern rather than merely preside, to bring about meaningful policy change as distinct from tinkering with the status quo, a president must establish a productive relationship with congress (BNC: EAY 1259).

Употребление наречия *merely* в последнем примере показывает, что круг действий, которые может совершать управляющий при вербализации фрейма глаголом *govern*, значительно шире, чем при вербализации лексемой *preside*.

В подобных случаях председательствующий наделён лишь формальной властью, не способен реально повлиять на ситуацию, его действия ограничены законом или правилами проведения подобных мероприятий. Подтверждение этому находим и в дефинициях: *preside* – to be in charge of a formal meeting or ceremony (CALD).

Как видно из проведённого анализа, основные семантические отличия между ядерными глаголами заключаются в:

- способности активизировать только фрейм управления бизнесом или другие фреймы;
- количестве и составе профилируемых в структуре фрейма компонентов и признаков, которые обеспечивают специфику значений данных лексем;
- комбинаторной специфике лексем.

Таким образом, обозначенные оттенки в лексических значениях ядерных лексем обусловлены переструктуриацией фрейма «управление», которая, в свою очередь, вызвана необходимостью отразить в языке все особенности ситуаций управления.

В заключение можно отметить, что глагол-прототип фрейма управления бизнесом, являясь универсальным образцом данной лексической категории, содержит в своей семантике всю структуру сценария управления и представляют ситуацию в общем и нейтральном виде, не акцентируя внимание на её дополнительных характеристиках, а лексемы ядерной группы получают оттенки лексических значений благодаря способности фрейма к внутрисистемной переструктуриации. Один или несколько компонентов и/или признаков фрейма, а также этапы сценария могут профилироваться в его структуре, обеспечивая наличие у глагола тех или иных семантических свойств.

Заключение

Монография «Языки, литература и культура: глобализационные исследования» разработана на основе результатов научных исследований авторов. В монографии был проведен анализ взаимоотношений языка и культуры в ракурсе когнитивного подхода, выявляющего релевантный механизм интеркультурной коммуникации.

Результаты выполненных исследований показали актуальность и своевременность рассматриваемых вопросов в области языкознания и культурологии в контексте глобализации.

В качестве ремарки отметим, что разработанные автором концепции, определения и уточнения не могут быть окончательными, в противном случае дискурс по лингвокультурной глобализации можно было бы считать законченным.

В целом, работа отражает научные взгляды на современное состояние лингвокультурной глобализации. Она представляет интерес как для специалистов в области проведения научных исследований, так и специалистов-практиков.

Библиографический список

1. Аванесов, Р.И. Русская диалектология / Р.И. Аванесов, С.В. Бромлей и др. - М., Наука, 2010. - 305 с. (с. 7).
2. Амзин А. Новостная интернет-журналистика: Учебное пособие / А. Амзин. - М.: Аспект Пресс, 2012. - 143 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл : логико-семант. пробл. [Текст] / Н. Д. Арутюнова. - 6-е изд., стер. - М. : Едиториал УРСС, 2009. - 382 с. - (Лингвист. наследие XX века).
4. Атаманчук, Г. В. Управление – фактор развития [Текст] : размышления об управленческой деятельности / Г. В. Атаманчук. - М. : Экономика, 2002. - 567 с. - (Системные проблемы России).
5. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] / А. П. Бабушкин. - Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. - 104 с.
6. Баранов, А. Н. Постулаты когнитивной лингвистики [Текст] / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Когнитивные исследования в языковедении и зарубежной психологии : хрестоматия / Алт. гос. ун-т. ; под ред. В. А. Пищальниковой. - Барнаул, 2001. - С. 95-104.
7. Беляевская, Е. Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Е. Г. Беляевская. - М., 1992. - 401 с.
8. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика [Текст] : курс лекций по англ. филологии : учеб. пособие / Н. Н. Болдырев ; Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. - Тамбов : Изд-во ТГУ, 2000. - 123 с.
9. Гильманова А.Н. Корпоративные электронные СМИ / А.Н. Гильманова. - Казань: Казанский университет, 2012. - 17 с.
10. Головин, С. Ю. Словарь психолога-практика [Текст]. - 2-е изд., перераб. и доп. - Минск : Харвест, 2001. - 976 с. - (Б-ка практ. психологии).
11. Гольдберг, В. Б. Лексика современного английского языка в свете лингвистических парадигм: методы исследования [Текст] : учеб. пособие / В. Б. Гольдберг ; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. - Тамбов : Изд-во ТГУ, 2003. - 92 с.
12. Грабельников В. Интернет-портал в системе корпоративных СМИ / В. Грабельников // Мультимедийная журналистика Евразии-2008: информационные войны, партизанский маркетинг, кризисные коммуникации Востока и Запада: Материалы [II] Международной научно-практической конференции, Казань, 18-19 декабря 2008 года: [сборник научных статей и материалов / Сост.

Е.С. Дорощук, В.В. Сыченков; отв. ред. А.И. Анохин]. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2008. – С. 296-298.

13. Грачев М.А. К вопросу о социальной диалектологии русского языка / М.А. Грачев, А.Ю. Кожевников // Филологические науки. - 2008. - №5. - С. 111-116.

14. Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации / А.А. Данилова. – 2-е изд. – М.: «Добросвет», «Издательство «КДУ»», 2011. – 232 с.

15. Дедова О.В. Лингвосемиотический анализ электронного гипертекста: на материале русскоязычного Интернета / О.В. Дедова: дис. ... докт. филол. наук. – М., 2006. – 253 с.

16. Дейк, Т. А. ван. Контекст и познание. Фреймы знаний и понимание речевых актов [Текст] / Т. А. ван. Дейк // Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : сб. работ / сост. В. В. Петрова. – М., 1989. – С. 12-40.

17. Демьянков, В. З. Теория прототипов в семантике и прагматике языка [Текст] / В. З. Демьянков // Структуры представления знаний в языке : сб. науч.-аналит. обзоров / РАН, ИНИОН. – М., 1994. – С. 32-86. – (Теория и история языкознания).

18. Дэннис Э. Беседы о масс-медиа / Э. Дэннис, Дж. Мэррилл. – М.: Вагриус, 1997. – 383 с.

19. Ермакова О.П. Современный молодежный жаргон и его место среди других некодифицированных систем языка / О.П. Ермакова // Sprachlicher Standart und Substandart in Sudosteuroopa und Osteuroopa. - Berlin, 2011. - S. 42--48.

20. Засурский И.И. Масс-медиа второй республики / И.И. Засурский. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 272 с.

21. Калигин, Н. А. Принципы организационного управления [Текст] / Н. А. Калигин. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 266 с.

22. Калмыков А.А. Интернет-журналистика в системе СМИ: становление, развитие, профессионализация / А.А. Калмыков: дис. ... докт. филол. наук. – М., 2010.

23. Калмыков А.А. Интернет-журналистика: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 0021400 «журналистика» / А.А. Калмыков, Л.А. Коханова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 383 с.

24. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов ; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – М. : Наука, 1987. – 261 с.

25. Карпов Э.С. Пути развития лингвистических теорий через контекст взаимодействия русской немецкой и американской культуры // Сборник

статей Международной научно-практической конференции. Культура. Социум. Личность. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2015. – С.35-38.

26. Карпов Э.С. Функционирование сленга в контексте медиапространства Интернета // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – Пенза, Пензенский государственный университет. 6(28), 2015. Том 2. С. 238 – 244.

27. Категории искусственного интеллекта в лингвистической семантике. Фреймы и сценарии [Текст] / АН СССР, ИНИОН ; отв. ред. В. В. Петров. – М. : ИНИОН, 1987. – 54 с. : схем. – (Актуальные проблемы прикладного языкознания).

28. Кацнельсон, С. Д. Речемыслительные процессы [Текст] / С. Д. Кацнельсон // Вопросы языкознания. – 1984. – № 4. – С. 3-12.

29. Кихтан В.В. Информационные технологии в журналистике / В.В. Кихтан. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 160 с.;

30. Кнорринг, В. И. Основы искусства управления [Текст] : учеб. пособие / В. И. Кнорринг ; Ин-т бизнеса и делового администрирования. – М. : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ : Дело, 2003. – 328 с. : ил.

31. Князев, С. Н. Управление: искусство, наука, практика [Текст] : учеб. пособие / С. Н. Князев. – Минск : Армита-Маркетинг : Менеджмент, 2002. – 512 с.

32. Короткова Е.Н. Медиапортал как средство создания качественного контента / Е.Н. Короткова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 18 с.; Уланова М.А. Интернет-журнал. Типология, принципы создания, методика редактирования / М.А. Уланова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 26 с.;

33. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 375 с. : ил.

34. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Изд-во филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.

35. Кубрякова, Е. С. Язык и знание [Текст] : на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения : роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова ; РАН, Ин-т языкознания. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 555 с. – (Язык. Семиотика. Культура).

36. Кулаков, Ф. М. Приложение к русскому изданию [Текст] / Ф. М. Кулаков // Минский М. Фреймы для представления знаний. – М., 1979. – С. 122-144.

37. Лазарев, В. В. Теория фрейма: интердисциплинарный подход [Текст] / В. В. Лазарев, Л. В. Правикова // Когнитивная парадигма: фреймовая

семантика и номинация : межвуз. сб. науч. ст. / Пятигор. гос. лингв. ун-т. – Пятигорск, 2002. – Вып. 1. – С. 3-19.

38. Лакофф, Дж. Когнитивное моделирование [Текст] / Дж. Лакофф // Язык и интеллект : [сб.] / сост. и вступ. ст. В. В. Петрова ; пер. с англ. и нем. яз. под общ. ред. В. И. Герасимова, В. П. Нерознака. – М., 1995. – С. 143-184.

39. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов [Текст] / Дж. Лакофф // Когнитивные аспекты языка : [сб. ст.]. – М., 1988. – С. 12-51. – (Новое в зарубежной лингвистике ; вып. 23).

40. Луканина М.В. Текст средств массовой информации и конвергенция / М.В. Луканина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/lukanina-06.htm> (дата обращения 20.07.2018)

41. Лукина М.М. СМИ в пространстве Интернета / М.М. Лукина, И.Д. Фомичева. – М.: Изд-во фак. журналистики Моск. гос. ун-та, 2005. – 40 с.

42. Минский, М. Фреймы для представления знаний [Текст] / М. Минский. – М. : Энергия, 1979. – 151 с.

43. Мухин, В. И. Основы теории управления [Текст] : учеб. для вузов / В. И. Мухин. – М. : Экзамен, 2003. – 256 с.

44. Новая философская энциклопедия [Текст] : в 4 т. / Ин-т философии РАН ; под ред. В. С. Степина и др. – М. : Мысль, 2000. – Т. 3. – 692 с.

45. Основы теории управления [Текст] : учеб. пособие / под ред. В. Н. Парахиной, Л. И. Ушвицкого. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 560 с.

46. Панкрац, Ю. Г. Пропозициональная форма представления знаний [Текст] / Ю. Г. Панкрац // Язык и структуры представления знаний : сб. науч.-аналит. обзоров / РАН, ИНИОН. – М., 1992а. – С. 78-97. – (Теория и история языкознания).

47. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2001. – 192 с.

48. Попова, З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1999. – 30 с.

49. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия / Е.П. Прохоров. – М.: Изд-во РИП-Холдинг, 2001. – 296 с.

50. Прохоров Е.П. Исследуя журналистику / Е.П. Прохоров. – М.: РИП-Холдинг, 2005. – 202 с.;

51. Рахилина, Е. В. Основные идеи когнитивной семантики [Текст] / Е. В. Рахилина // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления / под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой, И. А. Секериной. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2002. – С. 370-389.

52. Теория управления [Текст] : учеб. / под общ. ред. А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухина. – М. : Изд-во РАГС, 2003. – 558 с.
53. Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты / Г.Н. Трофимова. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 380 с.
54. Уколов, В. Ф. Теория управления [Текст] : учеб. / В. Ф. Уколов. – М. : Экономика, 2003. – 576 с.
55. Уланова М.А. Интернет-журнал. Типология, принципы создания, методика редактирования / М.А. Уланова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 26 с.;
56. Филлмор, Ч. Дж. Дело о падеже [Текст] / Ч. Дж. Филлмор // Новое в лингвистике : зарубежная лингвистика : избр. : пер. с англ., нем., фр. / под общ. ред. В. А. Звегинцева и др. – М., 1999а. – Т. 3. – С. 127-258.
57. Филлмор, Ч. Дж. Основные проблемы лексической семантики [Текст] / Ч. Дж. Филлмор // Новое в лингвистике : зарубежная лингвистика : избр. : пер. с англ., нем, фр. / под общ. ред. В. А. Звегинцева и др. – М., 1999б. – Т. 3. – С. 303-351.
58. Филлмор, Ч. Дж. Фреймы и семантика понимания [Текст] / Ч. Дж. Филлмор // Когнитивные аспекты языка : [сб. ст.]. – М., 1988. – С. 52-92. – (Новое в зарубежной лингвистике ; вып. 23).
59. Фреймы-сценарии управленческой деятельности [Текст] : метод. разраб. по курсу «Проектирование АСОИУ» для студентов V курса фак. автоматизации и вычисл. техники / сост. Б. Р. Шегал. – Новосибирск : Новосиб. гос. техн. ун-т, 2002. – 34 с.
60. Харитончик, З. А. Способы концептуальной организации знаний в лексике языка [Текст] / З. А. Харитончик // Язык и структуры представления знаний / РАН, ИНИОН. – М., 1992. – С. 98-123.
61. Чекулай, И. В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И. В. Чекулай. – Белгород, 2006. – 41 с.
62. Чепкова Э.В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды 1995-2000 / Э.В. Чепкова. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2000. – 279 с.
63. Черных А.И. Мир современных медиа / А.И. Черных. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. – 312 с.
64. Шабров, О. Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития [Текст] / О. Ф. Шабров. – М. : Интеллект, 1997. – 200 с.

65. Шеремет А.Н. Интернет как средство массовой коммуникации / А.Н. Шеремет: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Екатеринбург, 2003. – 25 с.
66. Языкознание : Большой энциклопедический словарь. [Текст] / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая Рос. энцикл., 2000. – 688 с. – (Большие энциклопедические словари).
67. Baker, C. F. The Berkeley FrameNet project / C. F. Baker, C. J. Fillmore, J. B. Lowe [Electronic resource] // Proceedings of the COLING-ACL, Montreal, 1998. – ICSI: International Computer Science Institute / University of California. – Berkeley, 2005– . – Mode of access: <http://www.icsi.berkeley.edu/cgi-bin/pubs/publication.pl?ID=001764>.
68. Boas, H. C. Frame Semantics as a framework for describing polysemy and syntactic structures of English and German motion verbs in contrastive computational lexicography [Electronic resource] / H. C. Boas // Proceedings of the Corpus Linguistics conference. – Lancaster, 2001. – FrameNet / University California Berkeley. – Berkeley, 2007– . – Mode of access: <http://framenet.icsi.berkeley.edu/papers/boasCL2001.pdf>.
69. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <http://dictionary.cambridge.org/define.asp?key=33937&dict=CALD>
70. Chambers dictionary of synonyms and antonyms [Text] / ed. by M. H. Manser. – Cambridge : Chambers Cambridge, 1989. – 405 p.
71. Croft, W. Cognitive linguistics [Text] / W. Croft, D. A. Cruse. – Cambridge, U.K. ; N. Y. : Cambridge University press, 2004. – 356 p.
72. Evans, V. Cognitive linguistics: An introduction [Electronic resource] / V. Evans, M. Green. – University of Brighton. – Brighton, 2006 – . – Mode of access: <http://www.brighton.ac.uk/languages/research/vyvevans/EvansGreenCh1.pdf>.
73. Fauconnier, G. Mapping in Thought and Language [Text] / G. Fauconnier. – Cambridge : Cambridge University Press, 1997. – 205 p.
74. Fauconnier, G. Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language [Text] / G. Fauconnier. – Cambridge : Cambridge University Press, 1994. – 190 p. : ill.
75. Fillmore Ch. Toward a frame-based lexicon: the semantics of RISK and its neighbours [Text] / Ch. Fillmore, T. Atkins // Frame fields and contrasts. – Hillsdab, 1992. – P. 75-102.
76. Fillmore, Ch. Frame Semantics [Text] / Ch. Fillmore // Linguistics in the Morning Calm: Selected Papers from the SICOL-1981 / ed. by the Linguistic Society of Korea. – Seoul, Korea, 1982. – P. 111-137.

77. Fillmore, Ch. Frame Semantics for Text Understanding [Electronic resource] / Ch. Fillmore, C. F. Baker // Proceedings of WordNet and Other Lexical Resources Workshop, NAACL, Pittsburgh, June, 2001. – FrameNet / University California Berkeley. – Berkeley, 2007– . – Mode of access: <http://framenet.icsi.berkeley.edu/papers/FNcrime.pdf>.
78. FrameNet II : Extended theory and practice [Electronic resource] / J. Ruppenhofer, M. Ellsworth, M. R. L. Petruck, Ch. Johnson, J. Scheffczyk. – 2006. – FrameNet / University California Berkeley. – Berkeley, 2018– . – Mode of access: http://framenet.icsi.berkeley.edu/index.php?option=com_wrapper&Itemid=126.
79. Jackendoff, R. S. Foundations of language: Brain, meaning, grammar, evolution [Text] / R. S. Jackendoff. – Oxford ; N. Y. ; Auckland : Oxford University Press, 2002. – 477 p. : ill.
80. Johnson, Ch. R. The FrameNet tagset for frame-semantic and syntactic coding of predicate-argument structure [Text] / Ch. R. Johnson, Ch. J. Fillmore // Proceedings of the 1st Meeting of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics. – Seattle, 2000. – P. 56-62.
81. Johnson, M. The body in the mind : the bodily basis of meaning, imagination, and reason [Text] / M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1987. – 233 p. : ill.
82. Lakoff, G. Women, fire, and dangerous things: what categories reveal about the mind [Text] / G. Lakoff. – Chicago : University of Chicago press, 1987. – 614 p.
83. Langacker, R. W. Grammar and conceptualization [Text] / R. W. Langacker. – Berlin ; N. Y. : Mouton de Gruyter, 2000. – 427 p. : ill.
84. Longman Dictionary of Contemporary English [Text]. – 7 ed., with new words supplement. – L. : Pearson Education Limited, 2017. – 1668 p.
85. Karpov E.S. To the problem of classification of slang in the Internet // Science Technologe and Highter Education. Materials of the II international rescearch and practice conference/ Vol 1. Westwood, April. 17-th 2013 / publishing office Assent Graphics communications/-Westwood –Canada/. 2013. P. 424-428.
86. Karpov E.S. Slang functioning in info telecommunication technologies (bye the example of the global environment Internet) // Materials of the international rescearch and practice conference/ Vol II, Munich, April 10-11th, 2013/publishing office Vela Verlag Waidkraiburg – Munich – Germany, 2013 . P. 131-135.
87. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners : International student edition [Text]. – Oxford : Macmillan Publishers Limited, 2017. – 1691 p.
88. Narayanan, S. FrameNet Meets the Semantic Web: A DAML+OIL Frame Representation [Electronic resource] / S. Narayanan, Ch. J. Fillmore, C. F.

Baker, M. R. L. Petruck // Proceedings of the Eighteenth National Conference on Artificial Intelligence, Canada, 2002. – FrameNet / University California Berkeley. – Berkeley, 2007– . – Mode of access: <http://framenet.icsi.berkeley.edu/papers/semweblr.pdf>.

89. Oxford Advanced Learner’s Dictionary [Text] / A. S. Hornby. – 5ed. / ed. J. Crowther. – Oxford University Press, 1998. – 1428 p.

90. Pado, S. Towards better understanding of Automatic Semantic Role Assignment [Electronic resource] / S. Pado, G. B. Torrent // Proceedings of the Workshop on Prospects and Advances in the Syntax. – Saarland, 2003. –Computational linguistics and phonetics. – 2007 – Mode of access: http://www.coli.uni-saarland.de/%7Epado/pub/papers/passi03_pado.pdf.

91. Petruck, M. R. L. Frame Semantics [Electronic resource] / M. R. L. Petruck // Handbook of Pragmatics. – Philadelphia : John Benjamins, 1996. – FrameNet / University California Berkeley. – Berkeley, 2018– . – Mode of access: <http://framenet.icsi.berkeley.edu/papers/miriamp.FS2.pdf>.

92. Reframing FrameNet Data [Text] / M. R. L. Petruck, Ch. J. Fillmore, C. F. Baker, M. Ellis, J. Ruppenhofer // Proceedings of The 11th EURALEX International Congress. – France, 2004. – P. 405-416.

93. Roget’s Thesaurus of English words and phrases. [Text] – New ed. / ed. by B. Kirpatrick. – L. : Penguin Books Ltd, 2000. – 810 p.

94. Sachs, M. G. Enhancing Machine Translation via Frame-Semantic Data [Electronic resource] / M. G. Sachs. – 2004. – Zevils.com. – Mode of access: <http://www.zevils.com/~matthewg/writings/school/Sachs-FrameTranslation.pdf>

95. Schalley, A. C. Cognitive modeling and verbal semantics : A representational Framework based on UML [Text] / by A. C. Schalley. – Berlin : Mouton de Gruyter, 2004. – 446 p. – (Trends in linguistics : studies and monogr.).

96. Schank, R. C. Dynamic memory revisited [Text] / R. C. Schank. – 2nd ed. – Cambridge ; N. Y. : Cambridge University Press, 1999. – 302 p. : ill.

97. Schank, R. C. Reminding and memory organization: An introduction to MOPs [Text] / R.C. Schank // Strategies for natural language processing / ed. by W.G. Lehnert, M. H. Ringle. – Hillsdale, N. J. ; L., 1982. – P. 455-493.

98. Schank, R. C. Scripts, plans, goals, and understanding : an inquiry into human knowledge structures [Text] / R. C. Schank, R. P. Abelson. – Hillsdale, N. J. ; L. : Erlbaum Associates ; N. Y. : Distributed by the Halsted Press Division of John Wiley and Sons, 1977. – 248 p.

99. Schank, R. C. Tell Me a Story : A New Look at Real and Artificial Memory [Text] / R. C. Schank. – N. Y. : Scribner, 1990. – 253 p.

100. Shiffrin, R. M. Modelling memory and perception [Text] / R. M. Shiffrin // Cognitive science. – 2003. – № 27. – P. 341-378.
101. Taylor, J. R. Introduction: New directions in cognitive lexical semantic research [Text] / J. R. Taylor, H. Cuckens, R. Dirven // Cognitive approaches to lexical Semantics. – Berlin, 2003. – Vol. 23. – P. 1-3. – (Cognitive linguistics research).
102. The Penguin dictionary of English synonyms and antonyms [Text] / ed. by R. Fergusson. – L. : Penguin books, 1992. – 442 p.
103. Webster's Third New International Dictionary of the English Language [Text] : Unabridged : in 3 vol. – Chicago : Merriam-Webster, 1993.
104. Webster's new world dictionary of synonyms A guide to distinguishing synonyms [Text] : ov. 4000 synonyms explained and differentiated: Includes antonyms Kent, Ruth Kimball. – N. Y. : Simon and Schuster, 2007. – 255 p.

Сведения об авторах

*Дрыгина Юлия
Анатольевна*

к.ф.н., доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

*Карпов Эрнест
Сергеевич*

к. филол.н., преподаватель кафедры журналистики и телевизионных технологий. ФГБОУ ВО РГУ им. А.Н. Косыгина

*Карпова Елена
Григорьевна*

д.п.н., профессор кафедры социологии и рекламных коммуникаций ФГБОУ ВО РГУ им. А.Н. Косыгина

Электронное научное издание
сетевого распространения

Языки, литература и культура:
глобализационные исследования
монография

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-5-907072-36-7

Усл. печ. л. 3.1.

Объем издания 1,1 МВ

Оформление электронного издания: НОО
Профессиональная наука, mail@scipro.ru

Дата размещения: 25.10.2018 г.

URL: <http://scipro.ru/conf/languages.pdf>